

ЛИТМОБ
ВЕРНУТЬ
ЖЕНУ

МАРИЯ
ВЛАДЫКИНА

ИЗМЕНА

ПРОСТИ, НО Я ВЕРНУ
ТЕБЯ

Мария Владыкина Измена. Прости, но я верну тебя

<https://litres.ru/74212084>

Аннотация

“- Что ты делаешь? - раздался голос мужа с записи видеорегистратора. - Хочу сделать тебе приятное, разве непонятно? Расстегни ремень. - Этот голос я тоже узнала. Воспитательница нашего сына. - Я, вообще-то, за рулём. – Хрипло отозвался муж. - Так от тебя ничего и не требуется. Просто продолжай рулить, и получай удовольствие. Я всё сделаю сама.”

Глупое стечение обстоятельств, и вот, я уже прослушиваю запись с видеорегистратора машины мужа, и не могу поверить своим ушам.

Восемь лет брака превратились в осколки. Доверия больше нет. Остался только вопрос: за что?

Его удовольствие длилось пару минут, а с болью измены я буду жить всю жизнь. И я этого никогда не прощу.

#ХЭ

КНИГА ЛИТМОБА "ВЕРНУТЬ ЖЕНУ" ♥# Все книги тут -

Содержание

1 глава	5
2 глава	11
Визуализация	16
3 глава	17
4 глава	22
5 глава	27
6 глава	32
7 глава	37
8 глава	42
9 глава	47
10 глава	52
11 глава	57
12 глава	62
13 глава	67
14 глава	72
15 глава	77
16 глава	82
17 глава	87
18 глава	92
19 глава	97
20 глава	102
21 глава	107
22 глава	112

23 глава	117
24 глава	122
25 глава	127
26 глава	133
Конец ознакомительного фрагмента.	134

1 глава

- Да, Свет, позвоню как зарегистрируюсь. – Я слышала, что муж вышел из здания, судя по хлопку двери, и вдруг замолчал.

А потом раздались маты. Много. Кажется, что-то случилось. Внутри моментально начала нарастать тревога.

- Миш, что там у тебя?

Мне никто не отвечал, только слышалась какая-то возня.

- Бляха муха! Да это просто не день, а не знаю, что. Машины, похоже, эвакуировали, прямо от здания министерства. Ну как так? Бля-я-ять...

- Успокойся, Миш, сейчас что-нибудь придумаем. Я...

- Что придумаем?! Мне в аэропорту надо быть через час, а у меня там все вещи и папка, без которой можно и не ехать! – Муж кричал, он был зол. Я его понимала.

Он улетал сегодня в короткую командировку на день, по его словам очень важную для его фирмы. Долго к ней готовился. Заехал перед тем, как ехать в аэропорт за какими-то документами в министерство, которые ему можно было получить только лично.

Вообще, он всегда довольно дерзко водил, мог иногда бросить машину в неположенном месте, если был уверен, что вернётся через пару минут, или скорость где-то нарушить... Я обычно его ругала за подобное. Говорила, что когда-ни-

будь это может обернуться против него, но он лишь отмахивался.

И вот, пожалуйста. Здесь могло быть сколько угодно «я же говорила», только я понимала, что сейчас сыпать соль на рану не стоило.

- Слушай. Я же тоже есть в страховке твоей машины. Я сейчас права возьму, и поеду быстро на штрафстоянку. Заберу машину, заплачу штраф, и быстро в аэропорт. Ты пока бери такси, мчи, регистрируйся на рейс, но не уходи на досмотр. Должна успеть, там встретимся.

- Да. Понял тебя. Спасибо, зай. Папка красная с документами в бардачке. Сумка с вещами на заднем сидении.

- Хорошо, я постараюсь быстро.

Дальше всё завертелось со скоростью света. Я взяла дома дубликат ключей мужа, прыгнула в свою машину, попутно выясняя, на какую штрафстоянку могли эвакуировать машину Миши, и поехала по адресу.

Мне везло. Дороги были на удивление пустыми даже там, где обычно были заторы, и уже через полчаса я стояла в очереди на оплату штрафа.

- Молодой человек, пропустите, пожалуйста. У меня муж в аэропорту меня ждёт, улетаёт через полтора часа. Мне очень надо успеть забрать машину и к нему. - Я чуть-чуть преувеличила время, но так было надо для дела.

Мужчина, стоящий в очереди передо мной, скривился, но всё-таки меня пропустил. Я быстро его поблагодарила, и

проскользнула к небольшому окошку, за которым сидел сотрудник ГИБДД, или как там называлась теперь эта структура. Я никак не успевала за их переименованиями.

В итоге, через двадцать минут я выехала со штрафстоянки. Припарковалась неподалёку от своей машины, и принялась за дело.

Перекинула сумку с вещами мужа к себе, и залезла ещё раз, чтобы забрать папку из бардачка. Видимо, из-за того, что торопилась и нервничала, действовала не совсем аккуратно. Но, надо было признать, в бардачке у мужа было напихано куча всего.

В общем, я дёрнула папку, и на меня повалилось почти всё, что там было. Какие-то бумаги, штрафы, всякие мелочи... Разбираться с этим небольшим апокалипсисом не было времени. Быстро окинула взглядом образовавшуюся на коврике внизу кучу, глаза выхватили новую телефонную коробку.

Подняв её, чтобы не промокла, увидела, что коробка была не вскрыта. Телефон новый, последняя модель яблочного устройства. Муж, вроде бы, не собирался менять телефон, а вот мой давненько начал слишком быстро садиться, на что я периодически жаловалась.

Неужели решил мне сделать подарок? Чёрт. Кажется, я немного испортила сюрприз. Но сейчас было уже не до того.

Я бросила коробку с телефоном тоже себе в сумку. Схватила нужную папку, а все вывалившиеся бумаги и прочее

переложила на пассажирское переднее сидение, решив, что приберусь, когда вернусь, чтобы отогнать автомобиль.

В аэропорт летела довольная.

Во-первых, я, кажется, успевала. До вылета оставалось около часа, а ехать мне было минут пятнадцать. Ну и во-вторых, конечно, неожиданный подарок грел сердце.

Послезавтра должен был быть Международный женский день, я не рассчитывала на что-то большее, чем букет цветов и завтрак в постель, но ведь так даже приятнее, правда?

Миша у меня не был романтиком от слова совсем, только если в начале отношений, когда ухаживал, а тут такое...

Мужа увидела сразу, как только вошла в здание.

- Света! Ты просто моя спасительница. Правда. Спасибо! Ладно, я побежал контроль проходить, посадку через десять минут уже будут объявлять.

Муж быстро чмокнул меня в щёку, перехватил сумку и папку, и уже хотел тут же уйти, но я его остановила, из-за чего он нахмурился.

- Свет, я опаздываю.

- Да-да. Просто хотела пожелать отличной командировки. Будем ждать тебя с Сашей дома. И ещё... я случайно нашла телефон в бардачке новый. – Я закусила губу, пытаясь скрыть улыбку, рвущуюся наружу.

- Телефон? ... Чёрт. Телефон в бардачке. Точно. – Побледнел Миша, и это была не та реакция, на которую я рассчитывала.

- Э-э... - я тут же смутилась, подумав, что произошло какое-то недопонимание. - Прости, я просто решила, что это мне подарок был на восьмое марта. Он не поэтому там был?

- Конечно, подарок. – Оживился муж, кивнув. – Просто сюрприз хотел сделать. Ладно, Свет, правда опаздываю. Потом поговорим, когда вернусь. Ладно?

- Да, беги. Я тебя люблю!

- Угу! – Промычал муж в ответ, уже уходя в сторону зоны досмотра. А я, счастливая, медленно пошла к парковке.

Вернуться к машине мужа, чтобы отогнать её к дому, смогла только вечером. В детском саду Саши был сокращенный день перед праздничными выходными, поэтому сразу от аэропорта я поехала за сыном.

Так что, когда я села за руль машины Миши, на улице было уже темно. Сына на пару часов завезла к своей сестре. У нас были дети одного возраста, и мы часто друг друга выручали.

Только доехав до машины, вспомнила, что мне надо было ещё прибрать за собой бардак, который устроила. Решила, раз такое дело, выбросить что-то ненужно, старые уведомления о штрафах, например, которых здесь была целая стопка.

Я начала их перебирать, и наткнулась на одно довольно свежее. Взгляд как-то сам упал на фото машины, которое было прикреплено. Обычно, на таких фотографиях особо было ничего не разглядеть, кроме машины и номера, но тут так совпало, что было хорошо видно людей, сидящих внутри.

И я застыла, потому что на фотографии штрафа за превышение скорости, за рулём сидел мой муж, а рядом с ним была воспитательница нашего сына. Взгляд тут же начал выискивать число.

Две недели назад. Что они делали вместе в машине?

А ещё, почему воспитательница так странно была наклонена к рулю? Так, будто она прямо в машине делала моему мужу...

2 глава

Аккуратно сложив штраф, убрала его в сумку. Сердце в груди билось как бешеное.

Хотелось тут же позвонить Мише, он как раз должен был уже прилететь, и даже, возможно, заселиться в гостиницу, но не стала.

Теоретически ничего странного могло не быть в том, что они куда-то ехали вместе. Этому могло быть множество объяснений. Муж увидел Екатерину Алексеевну где-нибудь на остановке, предложил подвезти, или ещё что-то... А наклонилась она, чтобы что-нибудь поднять, а не потому, что делала ему минет, прямо пока он был за рулём.

Просто, видимо я слишком испорченная, и мысли сразу не туда шли.

Но внутри неприятно царапало. Если это ничего не значило, почему он мне не рассказал? Очень к месту было бы когда-нибудь за ужином услышать от него: «Кстати, я сегодня воспитательницу Саши подвозил...»

Все эти мысли бесконечно крутились у меня в голове, пока я ехала к дому сестры. Вообще, я должна была забрать сына, и поехать с ним домой на машине Миши, но планы мои резко поменялись.

Когда Таня открыла мне дверь, то сразу определила, что что-то было не так.

- Не поняла. Что успело случиться? – С порога задала она вопрос, а улыбка медленно сползла с её лица при виде меня. На заднем фоне визжали радостно наши сыновья.

Моему сыну Саше было пять лет, а Таниному скоро должно было исполниться шесть. У них была разница восемь месяцев. А мы с сестрой были погодками. Поэтому обрадовались, когда получилось, что и у наших детей разница будет небольшой. Это была большая радость иметь кого-то настолько близкого рядом. В детстве ты это не понимал, а во взрослом возрасте уже очень ценил.

- Я не знаю. – Дернула я плечами, и нервно улыбнулась. Внутри всё было будто под напряжением, а я сама чувствовала себя натянутой, как струна. Казалось, малейшее движение, и она могла порваться, начав разрушительный процесс.

- В смысле? – Нахмурилась Таня. – Так, давай, заходи и на кухню. Я попрошу Славу за ребятами посмотреть. Расскажешь, что там у тебя.

На кухне Таня тут же начала возиться, поставила кипятиться чайник.

- А есть что покрепче?

- А что, есть повод? Восьмое марта только послезавтра, и ты, кажется, за рулём, и Сашу собиралась забрать.

- Ну да. – Кивнула я, глядя расфокусированным взглядом на столешницу.

Я «очнулась», когда передо мной на столе оказалась дымящаяся чашка.

- Ромашку тебе заварила. Успокоиться немного. Давай, рассказывай. Что могло случиться за час? Ты ко мне заезжала, довольная была.

- Как ты думаешь, Миша мог мне изменить? – Нахмурилась я, глядя на сестру.

Та молчала, и меня это напрягало. Мне хотелось, чтобы она сразу начала меня убеждать, что такого никогда не могло произойти.

- Не думаю. С чего вдруг такие вопросы? Или у вас проблемы какие-то в семье? - Сестра села тоже за стол, смотря на меня, и явно ожидая каких-то ещё объяснений.

- Я думала, что нет. А сегодня нашла вот это в машине мужа. – Порывшись в сумке, я выудила сложенный вчетверо лист со штрафом, и положила перед сестрой.

Та взяла бумагу, и начала внимательно читать.

- Я не понимаю. Что это такое? Штраф за превышение скорости? И что?

- Да ты не читай, ты на фотографию смотри с камеры. Смотри кто внутри машины.

Таня сощурилась, чтобы присмотреться к черно-белому фото. Оно было не совсем чётким, но рассмотреть лица было можно.

- погоди, это ваша воспитательница, что ли? – Брови Тани поползли вверх. Воспитательницу она знала, потому что её сын ходил в тот же садик, что и мой, только был в другой группе, чуть постарше.

- Угу. Екатерина Алексеевна. И я ума не приложу, какого чёрта она делала в машине мужа. Он мне ничего не рассказывал, как и она. Даже не упоминала, что когда-то куда-то с ним ездила.

- Она ему что, сосала там? Что за поза? Офигеть... Надо не гадать, а Мише звонить и спрашивать.

- Ты что, не знаешь Мишу? Он уехал по работе, у него в поездке всё расписано по минутам, и он сильно будет нервничать, если я позвоню и начну его отвлекать. Тем более, вдруг окажется, что это просто глупость. Она могла для чего угодно наклониться.

- Свет, ну тебе не пять лет же, а? Твоему мужу на фотке почти отсасывает воспитательница твоего сына, а ты о том, чтобы муж не нервничал думаешь?

Я замолчала. Аргументов у меня не было. А Таня и так постоянно мне говорила, что я слишком часто ставила интересы мужа выше своих. Просто для меня так было удобнее, а она этого не понимала.

- Это может быть не тем, чем кажется.

- Свет, ну, не хочешь мужу звонить, позвони воспитательнице. Ей-то ты же можешь позвонить?

- Могу. Наверное. И что я у неё спрошу? Что вы делали в машине моего мужа две недели назад?

- Да, именно так и спросишь. Что тут такого? Не фиг ездить в машинах чужих мужиков. Звони давай. А то ведь не уснешь сегодня, пока не выяснишь. Да и я не усну. Звони.

Я вздохнула, и полезла за телефоном. Чуть подрагивающими руками набрала номер воспитательницы. Мы виделись с ней совсем недавно, когда я забирала сына, но мне не показалось, что она вела себя странно. Может, мы реально разогнали панику из-за ничего?

Мне никто не ответил.

- Не отвечает. А если ей сообщение написать? Ответит, когда сможет.

- Чтобы она успела если что Мише позвонить, и договориться о том, что они будут тебе врать? Нет уж, в таких делах самое важное не дать времени опомниться. Надо спрашивать, и пусть говорит, как есть.

- Ладно. – Кивнула я, ещё раз набрав номер воспитательницы. Но вместо ответа опять были лишь длинные гудки.

- О, у меня идея! А у Миши в машине ведь видеорегистратор висит?

- Ну да. Только он же дорогу снимает, а не салон. Как это мне поможет?

- Но он со звуком у вас? Сколько по времени там записи хранятся?

- Я без понятия, если честно. Да, вроде бы звук тоже записывает. Но не уверена.

- Тогда пошли, заберём из него карту памяти, и сами всё послушаем. И источник у нас будет надежнее, чем чьи-то слова.

Визуализация

Дорогие читатели!

Давайте познакомимся с нашими героями!

Светлана, 32 года, главная героиня

Михаил, 36 лет, главный герой, муж Светланы

Екатерина Алексеевна, 29 лет, та самая воспитательница

3 глава

- Слава! Дети на тебе, мы сейчас вернёмся! – Крикнула Таня уже от порога своему мужу, и мы с ней поспешили вниз, к машине Миши.

Меня всю мелко потряхивало. Если самой себе я могла придумать кучу отговорок, то, когда и Тане показалось, что мой муж и воспитательница сына занимались тем самым в машине, тут уже крыть чем-то было сложно.

Плохое предчувствие накатывало волнами, но я как могла пока старалась сохранять позитивное мышление.

Открыла машину Миши, и заползла на водительское сидение, а Таня села рядом на пассажирское.

С видом знатока сестра сразу потянулась к видеорегистратору. Я была не сильна в технических устройствах и подобном, а Таня была из нас двоих всегда более рациональная, и склонная к математическим наукам, разбиралась в технике...

Я же – чистый гуманитарий. Чувствительная, эмоциональная, и больше любила общаться с людьми. Такие вот разные мы были сёстры.

Сейчас со стороны это было заметно, как никогда. Таня была сосредоточена на процессе извлечения флешки, а я сидела, ни жива, ни мертва, только и ощущая, как бешено билось в груди сердце.

- Так, всё, карту памяти я вытащила. Только вопрос в том, как Миша настроил хранение. Мог поставить, чтобы две недели хранилось всё, тогда ничего не узнаем. Если месяц, то нормально. Тут уж как нам повезёт. Давай ещё машину хорошенько осмотрим, вдруг что-то найдём.

- Зачем? Что мы можем тут найти?

- Помаду там, трусы чужие, презервативы...

- Ты фильмов пересмотрела? Это что надо делать в машине, и в каком состоянии уйти отсюда, чтобы трусы свои оставить? Только если специально подбросить... И то, Миша позавчера на мойке был, и коврики мыл, и прочее. Валялось бы где-то что-то, наверняка бы увидел и убрал. Он же не дурак.

- Значит, остаётся только бардачок. Посмотрю хотя бы там.

Таня открыла бардачок, начав в нём поисковые работы. Просматривала бумаги, которые я туда сегодня же сама и складывала, а у меня в голове всё крутилась какая-то мысль.

Крутилась, пока не сформировалось в понимание, и от этого на меня снова словно ушат холодной воды вылили.

- Я сегодня нашла в бардачке телефон новый. Яблочный. Последняя модель. Я подумала, что это мне был подарок. А когда у Миши спросила, он как-то странно отреагировал, но потом согласился, сказал, что сюрприз был. – Я сглотнула, смотря за Таней. - Ну, на восьмое марта.

А ты выпрямилась, и вздохнула тяжело.

- Капец, Свет. Вероятность того, что это был телефон для

любовницы... Ну ты сама понимаешь. Ясно. – Таня захлопнула бардачок. – Скорее всего больше мы тут особо ничего не найдём. Пошли, посмотрим, что на камерах.

Мы вернулись в дом, и, пока поднимались на лифте, я всё пыталась себя успокоить. Потому что паника уже была нешуточная.

- Если Миша мне изменяет с воспитательницей сына, это же... это... - Я пыталась выговорить, но дыхание внезапно стало прерывистым, а из глаз брызнули слёзы.

Таня тут же подлетела ко мне, прижав к себе.

- Тише, Свет. Ещё пока ничего непонятно. Может, мы просто с тобой сейчас как две дуры разогнали ситуацию. Ты же знаешь, я иногда как упрусь в идею...

- Нет, ты права. – Сквозь слёзы покачала я головой. – Глупо отрицать, когда я почти увидела всё своими глазами. Как он мог?

- Ну-ну... - Похлопала она меня по плечу, выводя из лифта, - раньше времени не рыдай хоть. Детей сейчас напугаешь. Сейчас послушаем, вместе потом ещё посмеемся, а Славка мой нам нагоняй устроит, за то, что мы такие клуши.

- Ладно. – Вздыхая, я стянула верхнюю одежду, и мы, оставшись незамеченными для мужа сестры и наших детей зашли в спальню Тани.

Она откуда-то выудила ноутбук, и, как оказалось, у неё даже был разъем, подходящий под карту памяти, которую мы достали из видеорегистратора.

- Всё, определилась. Вот файлы. – Таня открыла на компьютере самое первое видео. – О, отлично! С начала февраля всё ещё хранится. Какой день был написан на штрафе?

- Семнадцатое февраля. – Осипшим голосом ответила я.

Таня что-то искала, включала и выключала видео, а у меня вдруг закружилась голова. Наверное, от стресса. Я не помню, когда последний раз так нервничала.

- Меня сейчас стошнит. Я не могу это слушать. Давай ты сама, а потом мне расскажешь.

- Отставить панику. Сядь рядом, не стой. А то свалишься ещё мне тут. – Я послушно села рядом с ней, а Таня вдруг включила какой-то файл, и из динамиков раздался знакомый и родной голос мужа.

«- Что ты делаешь, Катя? – Спросил он, непонятно, то ли он был возбужден, то ли просто взволнован, или удивлён.

- Хочу сделать тебе приятное, разве непонятно? Расстегни ремень.

- Я, вообще-то, за рулём. – Хрипло отозвался муж.

- Так от тебя ничего и не требуется. Просто продолжай рулить, и получай удовольствие. Я всё сделаю сама.

А дальше голоса стихли. Зато мычание моего мужа, такое же, что он обычно издавал при сексе, когда ему было очень хорошо, я отлично слышала.»

Таня выключила запись, распахнутыми глазами уставившись на меня. В них были и жалость, и страх, и много чего ещё. А у меня в ушах зашумело, словно в самолёте резко на

снижение пошли.

- Свет, ты как? – Тихо спросила она.

- Это пиздец. – Заключила я. – Я сейчас блевану. – И тут же вскочила и помчалась в ванную.

4 глава

Я опустошила желудок, и осела на пол ванной комнаты, закрыв крышку унитаза, и уронив на неё голову. Несмотря на то, что меня вырвало, тошнота никуда не пропала. Что за чёрт?

- Свет, ты чего? Тебя прям тошнило? – Вкрадчивый голос Тани звучал со стороны входа в ванную. Голова всё ещё немного кружилась. – Принести воды тебе?

Сил ответить ей не было. Я продолжила сидеть, как сидела. Но, через какое-то время сестра руками чуть приподняла мою голову.

- Ты там жива? На, попей.

Я еле подняла голову. Дрожащими руками приняла у неё стакан воды, и сделала несколько небольших глотков.

Даже не видя себя со стороны, я ощущала, что была мертвецки бледной. Может я заболела? Или это такая реакция на сильный стресс была у моего организма? Скорее последнее.

Вернув стакан, я откинулась на стену, а Таня села напротив меня тоже на пол, упершись спиной в ванну. Странное место мы выбрали для посиделок. Но с маленькими детьми ещё и не такое бывало.

Я не смотрела сестре в глаза. Боялась увидеть там жалость, наверное.

- Не говори ничего, ладно? – Шепотом попросила я сест-

ру, понимая, что одно слово – и меня бы порвало истерикой.

Таня послушно молчала. Не знаю, сколько мы так сидели, и сколько прошло времени, но вскоре раздался стук в дверь ванной комнаты.

- Тань, вы там вдвоём что ли? Вы парней надолго на меня повесили? У меня скоро созвон по видеосвязи по работе.

- Слав, не до тебя! Сейчас я их заберу. Ещё пару минут посиди, блин! Ты так-то тоже родитель! – Резко крикнула сестра. Её муж ничего не сказал. Слава был мягким мужчиной, но мне казалось, они с Таней были отличной парой. Гармоничной. Дополняли друг друга.

Правда, мне и про нас с Мишей казалось так же. А что же получалось...

- Я, блять, твоего Мишу урою, когда увижу. – Зло зашипела Таня. – И воспитательницу прошмандовку эту! Так бы и выдрала ей все патлы её! Лучше ей не попадаться мне в саду.

- И что это даст? Что мне теперь делать, Тань? Это конец? – я бездумно смотрела в потолок, переходя глазами от одной встроенной лампочки к другой.

- Что даст? Справедливость немного подправит. Чтобы их понос обоих схватил! Как так можно было поступить? Как? А у тебя всё супер будет. Я, надеюсь, ты не собираешься его прощать? Этот мудака ещё на говно изойдётся, какую женщину просрал. Мы ему покажем...

Я посмотрела на сестру. Она вся была в бордовых пятнах от злости.

В детстве мы дрались с ней, как ненормальные, ссорились по любому поводу, а лет с пятнадцати стали не разлей вода. И не было у меня человека ближе. Я за неё любого готова была удушить. Как и она за меня.

Меня, кажется, немного отпустил первичный шок, потому что стало чуть легче физически.

- Дай мне ещё раз послушать файл. – Попросила я, а Таня скривилась.

- Ты уверена?

- Да. Включи его. Мне надо ещё раз это услышать.

Таня принесла ноутбук прямо в ванную, и заново включила воспроизведение. Хриплый стон мужа окончательно придал мне ускорение.

Я вскочила, и начала умываться, растирая щёки, смывая косметику, которая всё равно размазалась.

- Ты меня пугаешь, Свет. То сидела, вся бледная, то подскочила резко. Давай ты у нас останешься сегодня?

- Я лучше Сашу оставлю у тебя до завтра, ладно?

- Да без проблем. Но ты куда, мать, собралась с таким настроением? Ты уверена, что хочешь одна куда-то пойти? Я бы не хотела тебя в таком состоянии никуда отпускать.

- Я домой. Есть у меня там пару дел. Нужно приготовить-ся к встрече блудного мужа. Славе не говори пока ничего, ладно?

- Может, я всё-таки с тобой? Детей возьмём на заднее, они друг с другом будут играть, нас не будут отвлекать.

- Нет. Мне надо побыть одной. Собраться с мыслями. Я только что узнала, что мне муж изменяет. Надо как-то привыкнуть к этой мысли, и придумать, как жить дальше. А ещё, что я скажу ему при встрече.

- У меня целый набор из пяти крепких русских матерных слов имеется. Поделиться?

- Думаю, как-нибудь справлюсь. Не бойся, в обиду себя не дам. И да, ты спрашивала про прощение... - Я распрямилась, смотря перед собой в зеркало, и в его отражении встретила взглядом с сестрой. – Ни за что его не прощу.

Сестра кое-как меня отпустила. С большим скрипом и обещаниями, что я всегда буду на связи, если что.

Садиться в машину мужа не хотелось. Теперь мне там было противно, и единственным желанием было просто сжечь её, чтобы ни следа, ни частички от неё не осталось. Но так до дома было добраться быстрее всего.

Оказалось, Миша звонил мне пару раз, пока я была у сестры. Перезванивать не стала. Боялась, что сорвусь раньше времени.

Отписалась коротким: «Плохо себя чувствую. Легла спать раньше»

Никаких разговоров по телефону и переписок. Я должна была смотреть в его лживые глаза, когда буду задавать вопросы.

Дома первым делом собрала вещи мужа в два чемодана, и пока спрятала их в гардеробной. Сначала всё же стоило

поговорить.

Пока кружила по дому, старалась не смотреть на совместные фото, мелочи, привезённые из семейных поездок, чтобы поддерживать в себе злость. Она давала намного больше энергии.

И, только когда всё для моего завтрашнего плана было готово, и я легла в кровать, меня накрыло с головой, и я разрыдалась навзрыд. Оплакивая своё несостоявшееся «долго и счастливо».

Завтра я обязательно должна была проснуться сильной. Но сейчас я была просто женщиной, и мне было очень больно.

Литмоб "Вернуть жену", ещё книга моба:

<https://litnet.com/shrt/uE2n>

5 глава

Проснулась опухшая от ночных слёз, но быстро привела себя в порядок. Благо, муж должен был вернуться только к обеду, и я могла встретить его уже во всеоружии.

Укладка, что не делала давно, красивое домашнее платье, которое давно купила, но так ни разу и не надевала, отлично подчёркивающее фигуру, лёгкий макияж.

Я хотела, чтобы он запомнил меня такой. Чтобы, когда я говорила ему о том, что никогда его не прощу, Миша смотрел на меня, и понимал, кого он потерял.

Аппетита не было вообще, так что вместо завтрака обошлась чашкой кофе. А вот к обеду сварила супчик. Хороший такой. Полпакета соли туда высыпала, не пожалела. Думаю, Мише должен был понравиться.

За первую половину дня сестра звонила целых два раза. Хорошо, что у меня было с кем оставить сына на это время. Последнее, что мне хотелось бы, это чтобы Саша слышал, как ругались родители. А то, что мы будем с Мишей ругаться, я даже не сомневалась. По крайней мере я была настроена решительно.

Когда я думала о сыне, сердце сжималось. Мы с сестрой росли в полной семье, и я всегда жалела одноклассников и друзей, у кого были только мама или только папа. И вот, чего боялись... Но, об этом пока думать было рано. Я пообещала

себе, что вернусь к вопросу нашего ребёнка чуть позже.

Как там говорилось в самолёте? Сначала наденьте маску на себя, а потом на ребёнка. Так и тут. Сейчас важнее было решить всё между нами с мужем.

И вот он, момент Икс настал. В двери начал ворочаться ключ, и входная дверь открылась. Я не спешила выходить в коридор, давая себе последние секунды, чтобы собраться с духом.

- Я дома! – Раздался голос Миши от входа, и возня в прихожей.

Глубокий вдох и выдох, и я вышла из кухни, и встретилась с мужем взглядами.

Меня всю словно скрутило изнутри, но внешне я старалась выглядеть спокойно. А Миша стоял, такой родной, и вёл себя, как будто ничего не произошло. Даже улыбнулся мне.

Как бы я догадалась, если бы не увидела случайно тот штраф? Да никак. Вот и ответ. Он просто продолжал бы мне изменять, а я бы думала, что мы с ним счастливая семья.

Не дождавшись от меня никакой реакции, Миша нахмурился своими густыми бровями, и огляделся.

- Привет. Где Саша? И ты чего такая, будто не рада меня видеть? Что-то случилось?

Проницательный. Всегда таким был.

У нас с ним была интересная история знакомства. Я купила свою первую машину, родители помогли. Только права получила. Села в новый автомобиль, нужно было просто пе-

регрнуть машину из салона к дому, но я умудрилась попасть в аварию.

Передо мной машина резко затормозила, и я, на стрессе, не успела среагировать, и въехала ей в зад. Ну а за рулём был Миша.

Я прекрасно помнила, как испугалась тогда. Ещё и Миша вышел из-за руля, такой весь огромный. Имя ему очень подходило, он был реально как медведь. Большой, накаченный, бородатый, брови сведены к переносице... Это потом я узнала его с другой стороны, а в тот момент от страха чуть в штаны не наложила.

А он подошел, кинул взгляд на то, что машина без номеров, на меня, совсем молодую, мне двадцать три было, и, вот как сейчас, пронизательно выдал.

- Я так понимаю, страховки у тебя нет? Что делать будем, красивая? Как договариваться?

Договорились так, что потом поженились, и прожили восемь лет вместе. И я уже думала, что это на всю жизнь, но у всего, как оказалось, был срок годности.

- Саша у сестры, оставила его, чтобы мы могли провести время вдвоём. Ты же в командировке был, наверное, соскучился... - Голос чуть сорвался в конце предложения, и от Миши этого не укрылось.

- Так я был в командировке меньше суток. Свет, я же чувствую, что-то не так. Говори сразу что натворила. Даже не поцелуешь с дороги?

- Я натворила? – Усмехнулась. – Я как раз ничего такого не делала. Мой руки, и приходи на кухню. Я тебе там супчик сварила... - Вопрос про поцелуй намеренно проигнорировала.

Миша, всё ещё странно на меня поглядывая, ничего не сказал, но пошёл в сторону ванной. Проходя мимо меня, сделал шаг в мою сторону, явно желая заключить в объятия и поцеловать, но я дёрнулась от него, как от огня.

Он замер.

- Света... Я сейчас начну злиться. Можешь мне сказать, что происходит? Что за женские игры у нас тут начались?

- Ты какой-то напряженный. – Выдавила я из себя улыбку. – Сразу злиться начинаешь, чуть что. Может тебе помочь расслабиться?

- Я не понимаю...

- А что тут непонятного? Говорю, расслабиться не хочешь? Я сейчас опущусь на колени, и сделаю тебе приятно. Ой, прости, забыла, ты же больше любишь, когда тебе в машинах сосут, да?

Ну всё. Маски были сняты. И лицо Миши надо было видеть. Он застыл, как вкопанный, глядя на меня почти не мигая.

- Ты кукухой поехала? В каких машинах мне кто сосёт?

- Вот это игра! Bravo! Если бы не стояла, то обязательно бы встала, чтобы аплодировать стоя. Знаешь, давай позвоним второй участнице этой весёлой игры под названием

«минет женатому мужику прямо за рулём», воспитательнице нашего с тобой сына. У меня и телефончик имеется для этого дела.

Я подошла к комоду, стоящему рядом, и взяла в руки всё ещё запечатанную коробку с телефоном.

- Ой, погоди. А это точно был мне подарок? А то я за свои минеты уже ведь и серёжки на новый год получила, и сумочку в день рождения! А на телефон такой ещё не насосала, кажется. Это, наверное, для Екатерины Алексеевны был сюрприз к восьмому марта? А за отсос жены и три тюльпана сойдёт. Ну что ты, не стесняйся, я же всё понимаю. На, держи, отдашь ей, когда вы там в следующий раз встречаетесь...

Я бросила коробку в стену рядом с мужем. Коробка с телефоном ударилась о неё, и упала на пол.

На скулах мужа заходили желваки. Я всё ждала, когда его прорвёт.

- Или, может, телефон не для неё был, и ты ещё с кем-то трахаешься? Ну, с кем? С педиатром из поликлиники, к которой мы Сашу водим? Или, может, с нашей нянечкой приходящей?

- Света, лучше остановись...

Литмоб "Вернуть жену", ещё книга моба:

<https://litnet.com/shrt/utgt>

6 глава

- А то что? – Моё лицо перекосилось против воли. – Вряд ли ты можешь сделать мне ещё больнее. Ты о чём думал, Миша? Ты понимал, что когда я узнаю, то нашей семьи больше не будет! А то, что я узнаю, было лишь делом времени.

- А что ты знаешь? Ну что? Это она тебе рассказала, да? – Миша злился, его голос почти срывался на крик, а сам он наступал на меня всё ближе и ближе.

Я же при этом пятилась назад. Только вот проблема была в том, что сзади меня была стенка, и скоро отступить могло стать некуда.

- Нашла штраф с фотографией в твоём бардачке. – Честно ответила я. Миша замер. Я прямо видела, как в его голове что-то закрутилось.

- Блядь, надо было сразу его выкинуть. Ну и что, увидела, что мы там с воспиткой, и сразу придумала, что она мне сосала?

- Нет. Я как раз до последнего тебя выгораживала. Это Таня была уверена, что воспитательница тебе минет делала. А потом мы послушали записи с видеорегистратора твоего, и во всём убедились. Или у тебя и против этого есть аргументы? Может, слова «расстегни ремень, и получай удовольствие» она говорила, из-за того, что вы поели плотно? Так ты поясни сразу, не стесняйся. А стонал ты потом, потому

что... Бред.

Миша стоял, его руки висели вдоль тела. Похоже, до него дошло, что я всё знала, и отпираться было бессмысленно. Тишина была такой оглушающей, что даже пугала. Я первая её нарушила.

- Твои чемоданы в гардеробной, уже собраны. Можешь забирать вещи, и валить.

Глаза мужа снова начали темнеть.

- Чего? Хер я уйду из своего дома. И выражения выбирай. Да, виноват. Придумаю, как загладить вину. Обсудим, решим, проедем, будем жить дальше. Выгонять она меня собралась...

- Я не буду жить с мужем-кобелиной. Или ты предлагаешь мне уйти с сыном? Я не думала, что ты из тех, кто может выгнать женщину с ребёнком.

- Так! Успокоилась. Никто никуда не рыпается. Все остаются там же, где и были. Это сеструха твоя тебя накрутила уже успела?

Вообще, Таня с Мишей неплохо ладили обычно, но иногда могли вот так выставить друг друга крайними.

- Этой моё решение. – Миша потянул руки ко мне, но я отпрянула, пока было ещё место для манёвра. – Не прикасайся ко мне. Иди вон, у тебя есть те, кто готов под тебя лечь, и давать лапаты. Моё тело отныне для тебя закрыто.

- Света, не беси меня! Ты ведь знаешь, что я могу и вспылить, никому не понравится. Ты моя жена, у нас сын, и вы

остаётся здесь жить, как и я, потому что семья должна жить вместе. И лапать я тебя могу тогда, когда захочу. Потому что, когда я ЗАГС ты сказала да, я получил эксклюзивные права на твоё тело.

- Они закончились в тот же момент, когда твоё тело для меня не стало эксклюзивным, а к нему стали прикасаться другие бабы.

Миша сделал выпад вперёд, я попыталась скрыться вбок, но не успела. Он был быстрее, сильнее физически. И вот, в результате всего, я была уже прижата к стене его мощным телом.

- Никуда тебя не отпущу, слышишь? – Шипел муж, глядя на меня сверху-вниз. – Моя. И всегда моей будешь. Что тебе надо? Что сделать, чтобы забыли?

- В качестве варианта можешь член себе отрезать, чтобы я спокойна была, что ты его куда попало не суешь. – В ответ прошипела я. Между нами просто искры летали.

Миша схватил моё лицо ладонью, и довольно сильно сжал, заставляя смотреть на себя.

- Я спущу это на тормозах сейчас только потому, что виноват. Но сразу говорю, оправдываться не буду, не собираюсь. Было. Один раз. Больше не будет. Могу пообещать.

Я замотала головой, так как места, где муж сжимал моё лицо, начали уже болеть, и Миша ослабил хватку, а после и вовсе убрал руку, наверное, почувствовав, что мне было больно.

- Ты уже один раз обещал на свадьбе. И верность хранить, и прочее. Получается, твоё слово ничего не значит, и верить я тебе больше не смогу.

Миша выругался и ударил кулаком в стену рядом с моей головой.

- Блядь, Света, прекрати! – Его голос задрожал, но не от раскаяния, а от злости. - Что ты хочешь? Чтобы я в ноги упал? Слезно умолял прощения? Хочешь, чтобы я унижался тут перед тобой? Хер дожدهшься.

Я смотрела на него, сжав кулаки, чтобы руки не дрожали.

- Я хочу, чтобы ты ушел. Прямо сейчас. Я уже сказала.

- Не дожدهшься. Ты что, правда готова вот так разрушить всё? - Его голос стал тише, глухой, срывающийся на хрип. - Ради чего? Из-за одной дурацкой ошибки?

- Это не ошибка, Миша, - выдохнула я. - Ошибка – это дату годовщины перепутать, забыть сколько мне или сыну лет. А ты сознательно предал меня, нашу семью, плюнул на всё, что мы строили. И сделал это ради своего удовольствия, причём очень сомнительного. Кстати, о сыне. Ты вообще думал, как Саша теперь должен в детский сад ходить к той, кто сосала его отцу, пока тот был за рулём?

- Всё, хватит, - рявкнул он. – Если надо, Сашу в другой сад переведём. Я уже сказал: это был один раз.

Я горько усмехнулась.

- Знаешь, в чём ирония? Я ведь наверняка поверила бы тебе. Если бы не видеорегистратор. Вот настолько я была сле-

па, и доверяла. А перевод в другой садик проблему вряд ли решит. Вдруг, ты и там решишь воспитательницу оприходовать? Или специально будем страшненькую искать, чтобы у тебя не стоял?

- Я так понимаю, нормально говорить ты не настроена?

- Ты правильно понимаешь. Я настроена только на одно. Хотя нет, даже на две вещи. Хочу, чтобы ты ушёл. А ещё, чтобы дал мне развод.

Литмоб "Вернуть жену", ещё книга моба:

<https://litnet.com/shrt/utPn>

7 глава

Пока Миша был в шоке от услышанного, я успела ускользнуть вбок, и сразу ушла в спальню, где выкатила чемоданы из гардеробной, и повезла их в коридор.

Миша стоял там же, где я его оставила, словно не сдвинулся ни на миллиметр за эту минуту.

- За остальными вещами зайдешь как-нибудь потом. — Стараясь звучать более спокойно сказала я, хоть меня всю и трясло. Удивительно, как я ещё не разревелась, но глаза были сухими, в моменте я больше была зла, чем расстроена.

В добавок ко всему, что я узнала, злило меня и то, как именно Миша отреагировал на новость о том, что мне было известно об его измене. Никаких слов прощения, или чего-то ещё... Он наоборот, ещё и меня обвинял в том, что я неадекватно реагировала.

Посмотрев на чемоданы исподлобья, Миша прошёл мимо, и скрылся в кухне.

Я залетела туда следом за ним. Он, как ни в чём не бывало, взял тарелку из шкафа, половник, и налил себе суп из кастрюли, стоящей на плите. После чего потрогал дно тарелки, и поставил тарелку в микроволновку.

Никак не комментируя происходящее, я просто стояла в дверях и бесилась.

- Что именно из моих слов ты не понял? Про вали отсюда,

или, может, про видеть тебя больше не хочу?

- Не хочешь – захочешь. Я никуда не собираюсь. Это моя квартира, я здесь живу со своей семьей, меня никто отсюда выгнать не сможет.

Непробиваемый мужлан! И всегда таким был. Если он что-то вбил в свою голову, то всё должно было быть как он хотел, и никак иначе. И, что самое смешное, чаще всего всё в жизни складывалось именно таким образом, как он предполагал. Но не в этот раз.

Микроволновка издала сигнал, что пища была подогрета, и Миша достал тарелку, и уселся за стол. Ещё и сметаны в суп навалил целых две ложки. А я с предвкушением ждала, как он начнёт есть.

Да, мелкая месть, пакостная. Ну и плевать. Я за звание идеального человека никогда не боролась.

- У меня, пока ты так смотришь, кусок в горло не лезет.

- А вот воспитательница Саши заглатывает всё, что ни попадя, да?

Миша ничего не ответил. Только гневно посмотрел на меня, и так же зло засунул ложку с супом себе в рот. Я прямо видела, как сначала он жевал, а потом его глаза начали вылезать из орбит, и он просто выплюнул всё обратно в тарелку.

- Это что за херня? – Закричал он, начав плевать, и тут же побежал к графину с водой. Сначала начал полоскать рот, а потом пить.

- Приятного аппетита. Кушайте, не подавитесь. Правда,

пересолила, кажется, немного. Мы с Сашей вернёмся завтра, и я надеюсь, что к этому времени тебя здесь уже не будет. А в понедельник я собираюсь отправиться к заведующей детского сада, и просветить её, какие «замечательные» кадры работают у нас в детском саду. Я твою шлюху на весь сад опозорю сначала, а, если надо, то и на весь город.

Миша подошёл к столу, и, неожиданно для меня, одним взмахом руки швырнул тарелку в сторону. Она, ожидаемо, отлетела, причём довольно далеко, и, ударившись сначала о кухонный гарнитур, а потом и о пол, разлетелась на множество осколков.

А содержимое тарелки вообще расплескалось, казалось, везде. Даже на меня несколько капель прилетело.

- Только попробуй что-то кому-то рассказать! – Прорычал он.

- Надо же, как ты свою любовницу защищаешь... - Прохрипела я. Голос начал куда-то пропадать, то ли от шока, то ли от страха или стресса, а, может, и всё вместе. – И что же будет, если попробую? Что ты мне сделаешь?

- Молчи, Света. И не ввязывайся в мои дела. Поняла? Изменил я, я и виноват, она была свободна, в отличие от меня. Так что рот на замке держи.

- Нет, не поняла. Воспитательница моего сына, которая делает минет моему мужу, как будто, очень меня касается, и я на тормозах это всё спускать не собираюсь.

Миша тяжело дышал, глядя на меня.

- Ты хотела, чтобы я ушёл? Ладно. Я это сделаю. Если ты пообещаешь не идти к заведующей, и вообще, забудь про воспиталку.

- А ты чего её так выгораживаешь? У вас же «было один раз, и больше ничего никогда не будет»? Я что, похожа на человека, с которым сейчас стоит торговаться? Ты ничего не попутал, Миш? Я передумала, не пойду я никуда. Ты не только сейчас валишь отсюда, но я и воспиталку раскатаю, и на развод подам сразу, как только смогу, не сомневайся.

- Света! – Сжав зубы, подлетел ко мне Миша, взяв за руку. Он явно хотел сказать что-то ещё, но в итоге меня отпустил, и пошёл в прихожую, начав одеваться.

К чемоданам даже не притронулся. Собирался вернуться, или что?

- Давай, вали к своей шлюхе-минетчице! Чтобы она подавилась и сдохла, пока сосать тебе снова будет! И даже не надейся, что сможешь вернуться. Нет у тебя больше семьи, слышишь?

Я кричала эти слова из последних сил, пока Миша одевался, и выходил из квартиры. А потом отрезвляюще громко хлопнула входная дверь, и он ушёл, даже ничего не сказав в ответ.

А я села на пол, и, обхватив колени, разрыдалась, хотя вообще не планировала лить слёзы. Просто до меня вдруг дошло, что я ведь кричала и самой себе.

Не было у меня больше семьи.

Литмоб "Вернуть жену", ещё книга моба:

<https://litnet.com/shrt/uVPb>

8 глава

Сестра нашла меня валяющуюся на полу в прихожей. Силы меня как-то резко покинули, и я продолжала лежать там, где была, когда Миша уходил.

Лежала, и пялилась на чемоданы, которые так и стояли в прихожей у стены.

Как это произошло? Почему я ничего не замечала? Ведь должны же были быть какие-то знаки, я должна была почувствовать.

Но НИ-ЧЕ-ГО. Всё было абсолютно как обычно. Да, Миша часто ездил в командировки, короткие и не очень, да, бывало, задерживался с работы... Но так было всегда.

- Мальчики, а ну-ка отвернулись к стенке и считаем до двадцати! Кто справится, тому конфетку! – Громко скомандовала Таня из-за двери, а сама бросилась ко мне.

- Света, Свет! – Шепотом позвала она, присев, и приподняв мне голову. – Фу, господи. Ты чего меня пугаешь? – Села она рядом со мной на пятую точку, когда я посмотрела на неё заплаканными глазами.

- Он ушёл, Тань. Я его выгнала. – Тихо отозвалась я, и, при помощи сестры тоже села.

Удивительно, как я храбрилась, пока Миша был тут, и как совершенно не могла собрать себя после.

- Ты давай, детей тут не пугай. Я Сашу привезла, но что-

то я сомневаюсь, что его с тобой оставить можно. Вставай, топай в спальню, я их пока запущу играть.

Я послушно встала, и поплелась в сторону спальни. У нас была неплохая, как мне казалось, квартира. Довольно большая, трёхкомнатная, с отдельной кухней. И район приличный.

Квартиру купил муж. Я в неё вложила, разве что, душу, делая ремонт. Денег моих тут по факту не было.

Когда мы познакомились, я была ещё совсем зелёной, только недавно закончила университет, и устроилась на свою первую работу в банк. Работала там с юридическими лицами, открывала и закрывала счета, консультировала, ну и так далее... Зарплата у меня была средняя по городу. Не супер много, но я не жаловалась. Тем более, что ухаживал Миша красиво, и я ни в чём не нуждалась.

Проработала в общей сложности, получалось, три полных года в банке, потом ушла в декрет, а из него уже не вышла. Когда Саше исполнилось два и восемь, нам позвонили, пригласили в садик. Миша часто ездил в командировки, а сын, посещая сад, начал болеть чуть ли не через каждые две-три недели, так что мы обсудили с мужем всё, и решили, что будет лучше, если я пока посижу дома.

Так как-то и затянулось. Сначала адаптация к детскому саду, потом стали задумываться о втором ребёнке... Но, возможно к лучшему, что не сложилось.

- Мам! – Крик сына из коридора заставил меня обернуть-

ся.

- Саш, мама чуть-чуть приболела, ей надо отдохнуть. Потом с ней поболтаете, ладно? Поиграй ещё пока с Лёней в своей комнате.

Я была очень благодарна Тане, за то, что она взяла всю ситуацию в свои руки.

Упала лицом в подушки, и просто лежала, не шевелясь. Жаль, что боль предательства не могла пройти как болезнь. Поболело и прошло.

- Всё, дети пока заняты. – Голос сестры раздался совсем рядом, а потом кровать прогнулась, и я поняла, что она села рядом со мной.

Я медленно перевернулась на спину, и посмотрела на сестру.

- Даже не оправдывался, представляешь? Не извинялся. Так и сказал: было, на коленях стоять прощения просить не буду. Как будто это фигня какая-то. А мне словно внутренности все вынули.

Таня вздохнула, и провела рукой у меня по лбу, убрав налипшие пряди волос с лица.

- Я зашла, думала он с тобой что-то сделал. Лежала, как неживая, блин. – Покачала она головой.

- Ты чего? Он козёл, но руку на меня никогда не поднимал. Я бы не стала терпеть.

- Ага. А чего вся кухня в осколках и желтых пятнах?

- Тарелку со стола смахнул и разбил, когда я сказала, что

опозорю его шлюху на весь детский сад и город. Заступался за неё.

- Какой же он конченный... Даже не думай себя накручивать, слышишь? Я тебя знаю, сейчас будешь думать, что с тобой не так. А с тобой всё отлично. Это он говно на палочке, мудака членодумающий. И проשמандовку его мы с тобой на место поставим.

- Я уже ничего не хочу. – Поджала я губы. – Просто чтобы это оказалось страшным сном. Что я скажу Саше, когда он спросит, где папа?

- Не думай пока об этом. Всё решим.

Мы замолчали, но тишины в доме, где были дети, никогда не было, и на фоне раздавались звуки весёлой игры.

- Он ко мне приходил. Я сразу после к тебе поехала. Поняла, что вы ... поговорили.

- Как приходил? – Сглотнула я, сев, и опершись спиной на изголовье кровати. – Зачем? Сашу хотел забрать?

- Пф-ф-ф... - Фыркнула сестра. – Что-то не казалось, что ему сын прямо нужен. Зашёл, по голове погладил. Его Славка пустил, я бы даже за порог зайти не дала. За флэшкой он приходил от видеорегистратора. Наорал на меня, что я не в своё дело лезу. Ну, я ему тоже сказала пару ласковых. Объяснила, куда ему идти, и как надолго. Чётко так указала маршрут.

- Забрал?

- Конечно, забрал. Ты его видела? И так здоровым был, а

теперь вообще откормила, еле в дверь входит, шкаф.

- А про меня что сказал? – Я закусила губу.

- Рот мне заткнул, когда я ему сказала, что помогу тебе с юристами для развода. Сказал, не моё дело. А потом Слава услышал, что мы орали, ну и влез, блин...

По лицу Тани пробежала тень.

- Ты что-то недоговариваешь? Что случилось, когда твой муж вмешался в ваш разговор?

- Подрались они. Сильно. Слава сам кинулся, когда понял, о чём речь. Ну а Миша... больше защищался, чем бил, но рука у него тяжелая, сама понимаешь.

- Он что, Славу побил? – В шоке спросила я.

- Да ладно. До свадьбы заживёт. Зато Миша теперь в курсе, что твои за тебя будут стоять горой. И что ему в нашем доме больше не рады.

Литмоб "Вернуть жену", ещё книга моба:

<https://litnet.com/shrt/uVrV>

9 глава

Воскресенье пролетело незаметно. Таня осталась на все выходные со мной. Мы очень давно не ночевали вместе, ещё со студенческих лет, наверное.

Дети были с нами, в воскресенье приезжал Слава, муж Тани, и я воочию убедилась, как он выглядел после потасовки с Мишей.

Скула с ссадиной припухла, губа в уголке разбита... В общем, ничего хорошего. Но он вел себя так, будто ничего не произошло. Привёз нам какие-то вкусности, старался шутить.

Вечером перед понедельником Таня с Лёней уехали, оставив меня с сыном одних. Я более-менее пришла в себя. Хотя бы функционировала, кажется, нормально.

К моему счастью, сын вроде бы ничего не понял. Про Мишу не спрашивал. Видимо, привык, что папа часто куда-то уезжал, и это не вызывало у него вопросов.

К слову о Мише. Он за все выходные, после того, как ушёл, мне ни разу даже не позвонил. Написал только сообщение.

«Прошу, Свет, не делай глупостей. Поговорим в понедельник, когда оба остынем.»

А мне было интересно, как он себе представлял это? Я отведу ребёнка в детский сад к его любовнице, а потом пойду

с ним на встречу? И от чего это он остывал? Вёл себя так, будто не был виноват в сложившейся ситуации.

Я словно не знала своего мужа. Раньше могла предположить, как он поведёт себя, как отреагирует, а сейчас следила за тем, что он делал и говорил, и удивлялась. Кто был этот мужчина?

С утра в понедельник в родительском чате детского сада меня ждало «интересное» сообщение от заведующей:

«Уважаемые родители! Ваш воспитатель Екатерина Алексеевна заболела и взяла больничный на неделю, так что на этой неделе временным воспитателем будет...»

В общем, кажется, детский сад сегодня всё же не отменялся. И это было к лучшему. У меня была куча дел. Например, разобраться с тем, как подать на развод, подумать, как мы с сыном будем дальше жить, и, возможно, составить резюме, чтобы попытаться найти работу...

Что-то мне внутри подсказывало, что никакой болезнью у Екатерины Алексеевны и не пахло. Чем она могла заболеть? Горло болело от того, сколько членов она туда пихала? Да, в мыслях я была грубой и злой, и позволяла себе это делать.

В чат тут же посыпались кучи сообщений от родителей с пожеланиями скорейшего выздоровления.

А я еле сдержалась от того, чтобы написать что-то типа: «Когда в следующий раз будете сосать моему мужу в машине, пока он за рулём, не забудьте прикрыть окно, чтобы не продуло».

Никакого чёткого плана действий, когда я вела сына в сад у меня не было.

Отвела его в группу, передела, вручила временному воспитателю, с которой тоже, кстати, была знакома.

А потом ноги сами завернули к кабинету заведующей детским садом.

Заведующая оказалась на утренней планёрке, но я была человеком не слишком гордым, могла и подождать, тем более, мне не было назначено.

Так меня заведующая и застала, сидящей на небольшой скамеечке рядом с её кабинетом.

Заведующей садом была Людмила Прокофьевна, женщина опытная. У нас был не какой-то новомодный сад, ему было уже около пятидесяти лет, но мы с сестрой отдали сюда своих сыновей, потому что он был недалеко от дома, это раз, ну и потому что кто ходил сюда, все его хвалили, и места здесь были, в отличие от новых садиков, где раньше трёх было не пробиться.

- Доброе утро, вы ко мне? – Сразу увидела она меня, подходя.

- Не сказала бы что доброе... Да, к вам. Хотела бы с вами поговорить. У меня сын ходит в старшую группу. К Екатерине Алексеевне. – Имя воспитательницы почти выплюнула. Мне физически было неприятно его произносить.

- А, вы по поводу замещения? К сожалению, Екатерина Алексеевна только вчера вечером почувствовала себя нехо-

рошо, поэтому раньше мы не могли сообщить. Но я вас уверяю, что Нина Павловна замечательный педагог, вам не о чем...

- Нет, подождите, я по другому вопросу. Мы можем поговорить с вами у вас в кабинете?

Заведующая запнулась на слове, посмотрела на меня пристально, будто пытаюсь понять, к чему готовиться, и потом кивнула, и открыла дверь своего кабинета, пропуская меня внутрь.

Я бывала здесь всего пару раз до этого, и сейчас кабинет почему-то казался меньше, чем в прошлые разы. А ещё, стоял очень явный лекарственный запах, словно я попала не в кабинет заведующей детским садом, а в кабинет врача.

Людмила Прокофьевна обошла стол, и села во главе, а я разместилась на стуле напротив.

- Я вас внимательно слушаю.

- На днях мне стало известно, что ваша воспитательница, Екатерина Алексеевна, спит с моим мужем.

В кабинете повисла звенящая тишина. Заведующая смотрела на меня во все глаза, и явно не находилась, что сказать.

- Так... - Прочистила она горло. – А вы уверены? И что вы хотите от меня?

- Уверена. Хочу, чтобы её уволили. Как по мне, это не совсем этично, когда воспитатель засматривается на несвободных отцов своих воспитанников, не находите? Она, конечно на удачную для этого полянку попала... А я хотела обозна-

чить, что я не хочу переводить ребёнка в другой детский сад, и водить его к женщине легкого поведения тоже не собираюсь.

- Выбирайте выражения, пожалуйста. Я, конечно, всё понимаю, но ваши семейные проблемы и жизнь детского сада, всё-таки, немного разные вопросы...

Неожиданно агрессивно отреагировала на мой выпад заведующая, а я нахмурилась, никак не ожидая, что она окажется не на моей стороне.

Литмоб "Вернуть жену", ещё книга моба:

<https://litnet.com/shrt/u9yV>

10 глава

- Мои проблемы, значит... - Поджала я губы.

Да, у меня был мягкий характер. Я старалась обычно смягчать углы, не доводить до конфликта. Но когда мне так в открытую хамили...

- Мне интересно, какое мнение на этот вопрос будет у вышестоящих инстанций. Может, районный отдел образования считает, что это нормально, когда воспитатель вступает в отношения с родителем, женатым, прошу заметить, воспитанника своей группы. Или, департамент образования такие инструкции вам спустил, о том, что устраивать свою личную жизнь на работе, разрушая при этом чужие семьи – это приемлемо?

- Простите, не знаю, как вас по имени отчеству... - Оскалилась заведующая.

- Светлана Вениаминовна. – Спокойно выдала я.

- Светлана Вениаминовна, вы мне угрожаете сейчас, или что вы делаете?

- Я пришла к вам с проблемой, как к руководителю учреждения, но вы, как мне кажется, считаете мою проблему глупостью. Поэтому я просто излагаю вам план своих дальнейших действий, если проблема не будет решена на вашем уровне.

- Понятно. Значит, угрожаете. – Всё так же спокойно, и

максимально раздражающе улыбаясь продолжила заведующая. – А теперь, когда ваша пламенная речь закончена, пожалуйста, что я вам скажу.

- Вся во внимании. – Я уже чувствовала, что вряд ли могла услышать от неё сейчас что-либо приятное.

- Я расскажу вам, как это будет. Вы сейчас уйдете, крайне недовольная результатами нашей с вами беседы. Накатаете письма туда, куда вы хотели. Только знаете, что сделают в отделе образования, в департаменте, когда им придёт ваше письмо? Они спустят его нам. Скажут, разберитесь, и дайте ответ. Мы состряпаем им письмо, очень приличное. В котором опишем, как наказаны виновные, проведены воспитательные беседы, и прочее. А они направят этот ответ вам. Вот и всё. И ровным счётом ничего не поменяется.

- То есть всем плевать, что в детском саду работает человек без моральных принципов? Что он умудряется воспитывать наших детей?

- Светлана Вениаминовна. Собака лает, караван идёт. Мы как работали, так и будем работать. Никто увольнять никого не собирается.

- Это вы меня сейчас собакой назвали? – Я чувствовала, что уже начинала краснеть от злости.

- Ну что вы... Разве бы я посмела? – Приторно улыбнулась заведующая. – Просто поговорка такая. Народная. А народ обычно знает, что говорит.

Я встала из-за стола. Продолжать разговор было бессмыс-

ленно.

- Знаете, жизнь всё расставляет по своим местам. – Сказала я, прежде чем уйти. – Я живу по совести, и поступаю всегда как чувствую. И вам советую того же. Иначе бумеранг в один день прилетит такой, что не расхлебать будет.

- И вам того же, и вас туда же. – Уже без улыбки сказала мне заведующая, а я осталась в шоке от хамского поведения, и тона разговора со мной. Что на неё нашло?

В прошлые разы, когда мы виделись, она казалась божием одуванчиком, а сейчас словно с цепи сорвалась!

Проходя мимо двери в группу Саши, я сразу встревожилась, не навредят ли ему тут, после моего разговора с заведующей... Блин, это что, реально ещё садик новый надо было искать сыну? Очень бы не хотелось.

В группе мы были уже давно, с самого начала. И с родителями многими сдружились, да и Саша общался с ребятами. Даже обсуждали уже, что можно в школу одну детей отдать.

Из детского сада вышла полностью погруженная в свои мысли, и даже не сразу заметила, что у меня звонил телефон.

Выудив аппарат из кармана, увидела, что высвечивалось имя мужа. Сердце предательски сжалось, начав громко отстукивать ритм.

- Да? – Тихо и резко ответила я. Сейчас мне казалось, что все проблемы, которые были, были из-за Миши. Это он водрузил на себя корону, нимб, или что там ещё, и решил, что ему сойдёт с рук его перепихон с воспитательницей. Совер-

шенно не думая о последствиях для меня и нашего сына.

- Света, ты где? – Спросил он, а я сразу начала закипать.

- В детский сад нашего сына отводила, представь себе. В пять лет дети ещё, оказывается, не способны самостоятельно никуда добираться. Но ты бы, это, возможно знал, если бы не я постоянно это делала, пока ты возил в своей машине разных прошмандовок, которые облизывали твой член.

Кажется, я говорила слишком громко. Пара людей, проходящих мимо, удивлённо оглянулись на меня, подняв брови. Наверное, думали, как такая миловидная девушка могла произносить такие нецензурные слова.

- Свет, ты там вообще с катушек съехала? Я просто хотел узнать где ты, чтобы встретиться и поговорить, а ты меня, разве что, на три буквы не послала. Кажется, ты ещё не готова ничего обсуждать, да?

- Я просто не вижу предмета для обсуждения. Хочешь в подробностях мне рассказать о том, как у вас что было и в каких позах? Или она у тебя была не одна, и про остальных исповедуешься? У нас с тобой осталась единственная тема, о которой стоит поговорить. И это развод. Подам на него, тогда и поговорим. Или, я так понимаю, времени у тебя свободного полно, чтобы возить шмар разных, можешь сам захватить в суд и подать. Я вчера почитала в интернете, так как Саша несовершеннолетний у нас, через суд придётся в любом случае разводиться.

- Что на тебя нашло? Ты же нормальной всегда была, адек-

ватной...

- На меня нашло понимание, что я столько лет посвятила себя кретину, который меня вообще не ценил, и считал нормальным изменять за моей спиной. Ноги о себя вытирать я не дам.

- Я сделаю вид, что не слышал, как ты меня назвала. Если бы ты меня нормально выслушала, то, возможно, не обвиняла бы сейчас во всех грехах мира. Я живу в гостинице рядом с домом. Придешь в себя – звони, пообщаемся. Оскорблять себя просто так я не дам. Вечером приду пообщаться к Саше.

- Если тебя к нему кто-нибудь пустит. – Выплюнула я, и завершила вызов, не дождавшись ответа.

11 глава

Мне было так обидно! Казалось, будто весь мир, все, кроме сестры и её мужа, были против меня. Неужели только для меня было очевидно, что то, что произошло, было возмутительно и недопустимо?

Нужно было как-то успокоиться, и начать решать вопросы, которые медленно, но верно скапливались из-за произошедшего.

Села в машину, собираясь поехать домой, но поняла, что была слишком взвинченной, а в таком состоянии за руль было садиться опасно. Поэтому вышла, и отправилась в ближайшую кофейню, которая была за углом.

Иногда я забегала туда, когда отвозила Сашу в сад.

Взяла себе кофе и десерт, и села в самом углу, где меня минимально было видно. Не хотелось в моменте привлекать внимание.

Что я имела в сухом остатке? Мужа прощать и принимать обратно я не собиралась. При виде него болело так, будто мне сердце на живую вырезали. Работы у меня не было, стаж только в банке, и то, за те годы, что я не работала, наверняка там всё тысячу раз поменялось, и это было всё равно, что начинать работать там заново.

Плюс, на работу с маленьким ребёнком, на сколько я знала, брали не очень охотно. Мне хватило примера Тани. Она

работала сейчас в фирме, занимающейся доставкой воды питьевой в больших бутылках. Работала в отделе продаж: обзванивала разные фирмы, и предлагала им их услуги. Работа не самая интересная и легкая, потому что выслушивала она каждый день... И даже такую работу она нашла с трудом.

Работодатели считали, что, раз у тебя ребёнок дошкольного возраста, то ты непременно будешь часто уходить с ним на больничные, проситься на утренники в детский сад, и так далее. И, в общем-то, были в чём-то правы, наверное.

Но что теперь? Было детей не рожать и не воспитывать?

А ещё, я очень надеялась, что Миша поведёт себя нормально, и не станет биться за каждый грош и квартиру. Потому что, если нам с сыном и жить будет негде... Конечно, я не думала, что Миша был на такое способен. Но до недавнего времени, я и измены от него никак не ожидала.

Я хотела начать просматривать вакансии, которые были выложены в сеть, начать хоть что-то делать, когда услышала знакомый голос.

- Латте на кокосовом, пожалуйста. – Выглянув из-за угла, за которым расположилась, я подтвердила свою догадку. В кофейню как ни в чём не бывало зашла воспитательница Саши. Екатерина Алексеевна. И по совместительству любовница моего мужа.

Она не выглядела больной абсолютно. «Только если больной на голову» - зло подумала я.

Параллельно с заказом она разговаривала по телефону. Я

хотела было вскочить, подлететь к ней, и сказать «пару ласковых», что я думаю по её поводу. Но отвлеклась её разговором.

- Ага, прикинь! Позвонил мне, сказал, что жена всё узнала. Не знаю сейчас, что делать даже. Их сын ко мне же в группу ходит... Пока вот на неделю больничный взяла...

Собственно, что и требовалось доказать.

А как извивался Миша! Один раз, больше не будет... А сам, значит, сразу ей позвонил и выдал, что я всё узнала. Злость на этих двоих формировалась всё сильнее.

- Ты чего. Гошу нельзя просить, что я ему скажу? Он и так ревнивый – пипец! Помнишь, ведь, как я тогда с синяком ходила. Сначала меня убьёт, а потом и Мишу заодно. Будем вместе в каком-нибудь лесочке лежать.

А вот это было уже интересно. Не стоило быть супер-детективом, чтобы предположить, что воспитательница была вовсе несвободна, как говорил мне муж.

И, к слову, тот период, когда она ходила с большим синяком на щеке, я тоже помнила. В родительском чате, который был без воспитательницы, эта тема тогда бурно обсуждалась. Сама она сказала, что ездила кататься на сноуборде, и неудачно упала на чужую доску скулой.

Была зима, версия звучала довольно убедительная, но кто-то тогда не поверил. Я лично подумала, что она правду говорит. Но это мы уже выяснили, что я, оказывается, дурочка доверчивая.

- В общем, мама мне звонила, такой разнос устроила... Чуть уши не завяли. Там истеричка жена уже прибежала, грозила департаментами, по стандартной схеме, короче. Буду думать. Ты только никому, ладно? Если ко мне кто-то придёт, меня нет, заболела, уехала лечиться куда-нибудь. Я Гоше тоже сказала, что заболела от греха подальше.

- Латте на кокосовом, пожалуйста. – Громко объявил из-за прилавка молодой бариста и Екатерина Алексеевна, схватив стаканчик с кофе, явно собралась покинуть кофейню.

Я этого допустить не могла, потому что у меня много было, что ей сказать. Я и показать могла, только боялась, что меня могут посадить потом за нападение на человека. Хотя колбасило меня не на шутку.

Даже не допив свой кофе, я вскочила из-за стола, и помчалась за ней, пока она не успела далеко уйти.

Кричать её не стала, догнала, и дёрнула за рукав. Из-за чего кофе из открытого стаканчика у неё в руках чуть расплескался, попав ей на руку.

- Какого хрена... - Начала возмущаться воспитательница, оборачиваясь, но замолчала на полуслове, увидев меня.

Конечно, она знала меня в лицо. В конце концов, вот уже почти три года мы виделись почти на ежедневной основе.

- Вот это встреча... Да, Екатерина Алексеевна? Или, как мне сейчас вас лучше называть? Как обычно обращаются к любовницам мужа? Тварь? Мразь? Или как-то ещё пожестче?

- Что вам надо? Вы за мной следите? – Начала она ворочать головой по сторонам.

- Ну зачем же? За вами и следить не нужно. Это какой смелостью надо обладать, чтобы прийти в кофейню прямо рядом с детским садом, где работаешь, и где сказалась больной. Но теперь я уже, кажется, понимаю, откуда ноги растут. Мама-заведующая ведь всегда прикроет... Правда?

- Что вам надо?

- Да, собственно, ничего. Посмотреть в глаза твои наглые хочу. А ещё предложить самой написать заявление об увольнении, так будет проще для всех.

12 глава

- Меня пугать не надо. – Поджала губы воспитательница.
– Если я работаю в детском саду, ещё вовсе не значит, что у меня нет связей, и прочего...

- Мамой всю жизнь прикрываться планируешь?
- Я с вами на «ты» не переходила.
- А я перешла. Мне показалось, что когда с одним членом дело имел, уже можно. Или ты так не думаешь? – Наверное, я была в этот момент слишком на эмоциях, иначе не поступила бы так, как поступила, скорее всего.

Потому что я схватила воспитательницу за руку, и сжала изо всех сил, готовясь выцарапать ей глаза. Пока говорила про неё и Мишу снова разозлилась. Я и не ожидала, что вообще могла быть такой агрессивной.

- Ты больная?! Отпусти меня! – Завизжала девушка, и я, скорее от неожиданности, отпустила её. Почему-то не ожидала, что она так закричит.

Та сразу же бросилась от меня подальше. Выкинув кофейный стаканчик в ближайшую урну.

- Истеричка! Не удивительно, что от тебя муж загулял! – Крикнула она вслед, и от того, чтобы побежать за ней, и всё-таки сделать что-нибудь такое, от чего ей бы было больно и обидно, меня спасло только то, что я была на небольших, но всё-таки каблуках.

Сердце внутри стучало быстро-быстро, от вплеснувшего в кровь адреналина. Перед глазами словно какая-то пелена. Даже пару минут пришлось постоять и отдышаться, прежде чем пришла в себя, и начала хоть что-то соображать.

Взъерошила волосы руками, после чего присела на скамейку, стоящую недалеко от места, где я находилась. Внутри было гадко, и как-то тошно. Причём и в прямом, и в переносном смысле.

Моё физическое состояние словно отражало эмоциональное. Так недолго было себя и до нервного срыва довести.

Хотелось с кем-то обсудить произошедшее, я позвонила сестре, но она не отвечала. Я знала, что она была на работе, а там им запрещали пользоваться мобильными телефонами, но обычно, она потом перезванивала мне, выйдя куда-то, где не было камер, так что и на этот раз я немного подождала, думая, что она перезвонит, но телефон молчал.

Делать было нечего, и я, ещё немного посидев, отправилась домой. Кажется, было самое время, чтобы начать изучать вопросы по разводу и составлять резюме. Не хотелось со всем этим затягивать.

Чего я не ожидала, так это того, что увижу машину мужа прямо перед нашим домом. А я была уверена, что уехал он в выходные на ней, и сегодня с утра, когда я отвозила Сашу, на обычном месте, где Миша парковался, точно никто не стоял.

Неужели я отказалась поговорить, и он приехал домой?

Или, может, его любовница уже позвонила, и сообщила,

что мы встретились, или, что я ходила к её матери? Будет опять затыкать мне рот, и говорить, чтобы я не лезла?

По ходу того, как я поднималась в квартиру, сама себя накручивала, пытаюсь предположить, что именно меня там ждало.

Но реальность оказалась куда интереснее.

Во-первых, дверь я открыть не смогла, потому что она была закрыта изнутри, и там был вставлен ключ. Пришлось звонить в дверной звонок в собственную квартиру.

Ну и во-вторых, когда Миша мне всё-таки открыл, я уставилась на чемоданы, которые до этого отвезла обратно в гардеробную, а сейчас они вновь стояли посреди коридора, и помимо них там же было ещё несколько пакетов.

Миша, когда открыл дверь, замер, начав меня рассматривать. И из-за этого я даже внутрь зайти не могла.

- Давай, ещё скажи, что собрался меня из квартиры вытурить. Дно ведь ещё не пробито? Меня ещё сюрпризы ожидают?

- Ну, для начала привет, Света. Я скучал. – Выдал он, а у меня внутри аж всё сжалось от этого щемящего чувства. Ну что я была за размазнёй! Внешне старалась свою реакцию никак не выдать.

- Ты говорил, что придёшь вечером, чтобы с Сашей повидаться. Обязательно было вламываться сейчас, когда меня не было?

- Обязательно. – Вздохнул Миша, отошёл чуть в сторону,

и я смогла наконец-то пройти внутрь, а после потёр устало глаза и переносицу.

- Бедный, не высыпaeшьсeя совсем? Совсем тебя твоя Катюша затрахала? Отрываeшьсeя?

- Света, замолчи. – Строго сказал Миша. – Ересь какую-то мелeшь. Что на тебя нашло? Ты хотела, чтобы я съехал? Пожалуйста, получите, распишитесь. Приехал за вещами. Мне же на работу в чём-то надо ходить. Поживу отдельно пару недель.

- Пару недель? Миш, ты прикидываeшьсeя? Или серьезно не понимаeшь? Это всё. Конец. Какие две недели?

- Ну, это мы ещё посмотрим. – Миша отвлeкся от созерцания меня, продолжив искать что-то в комодe, стоящем в прихожей.

- Свидетельство о браке не забирай, чтобы я на развод смогла подать. Хотя, зря я это сказала, только идею подала. Но, чтобы ты знал, копию довольно быстро можно всё равно получить.

Я не знаю, зачем это делала. Мне хотелось как-то словами растормошить его, увидеть эмоцию. Я не понимала, почему он так себя вёл. Словно не сделал чего-то криминального, будто я истерила на пустом месте. Это же было не так!

Мне нужно было подтверждение. Чтобы я видела в его взгляде вину, раскаяние, боль. Хотя бы часть боли от той, что испытала я, когда его похождения всплыли наружу! Да, я хотела мести. Пусть малодушно, плохо, но я не собиралась

тонуть в этом болоте одна.

И я своего добилась.

После моих слов Миша резко соскочил, и прижал меня к стене, расставив руки по бокам от меня, и заключив меня в ловушку таким образом. Он нависал надо мной, смотря сверху-вниз.

- Ты доиграешься, Свет. И я тоже начну играть по твоим правилам. Я же вижу, что ты делаешь. Если бы это был конец, тебе было бы всё равно. Пошла бы уже и подала это чёртово заявление. Но нет. Ты дергаешь меня за нервы, трепыхаешься, значит, просто ждёшь от меня чего-то. Так давай! Скажи мне ртом. Что тебе надо? Извинений хочешь? Чего?

13 глава

Я стояла, прижатая спиной к стене, и просто открывала и закрывала рот, не зная, что сказать. Он ведь в чём-то был прав, и я это понимала. Так что мне было нужно? Просто выпустить эмоции? Или я хотела, чтобы он извинился? Вот только... чтобы что?

Миша стоял так близко, что я чувствовала его дыхание, и слышала, как у него в груди быстро бахало сердце. Он тоже был на взводе.

Давно не видела его таким. Обычно он вёл себя довольно сдержанно, а дома, особенно при сыне, вообще вёл себя как большой плюшевый медведь.

Вот только сказка закончилась, и оказалось, что я не одна Маша, которая к этому мишке ходила.

Он наклонился, попробовав меня поцеловать, но я резко убрала голову. Ещё одна его попытка тут же провалилась с треском снова.

У нас раньше была такая практика: решать ссоры в постели. Вот только это были мелкие недопонимания, а сейчас доступ к моему телу был для него закрыт. Миша замер, поняв, что сама я ему не сдамся. А силой, мне хотелось в это верить, он бы брать меня не стал.

Когда пауза уже несколько затягивалась, я всё же заговорила, пытаюсь хоть немного обличить свои чувства и мысли

в слова.

- Ну, для начала, хотя бы объяснений. Почему ты так поступил? Что тебе не хватало? Ты не понял, что даже не извинился?

- А это поможет?

- Что именно, и с чем?

- Мои извинения, объяснения... Они что-то дадут? Я не рассказал, потому что тебе не нужно было знать. И, честно тебе скажу, если бы ты не узнала сама об этом, то не узнала бы совсем. Это просто осталось бы в прошлом. Ничего не значащем прошлом. И к нашей жизни с тобой это вообще никаким образом не относится. Понятно? Что ты хотела услышать? Подтверждение, что это было? Я не могу тебе врать, ты же знаешь. Но и извиняться не умею.

- Нет, не понятно. Сделай шаг назад, чтобы я отошла. – Я опустила голову, потому что когда смотрела Мише в глаза, задирая свою голову вверх, встречалась с его взглядом, и создавалось ощущение, что мы вот-вот поцелуемся.

А этого не могло произойти. Больше никогда.

- Не хочу. – Односложно ответил Миша, продолжая стоять. – Я тебя люблю. Соскучился, пока мы не виделись. И не хочу съезжать и разводиться. – Он начал говорить более спокойно, видимо, наша близость так на него влияла.

- Теперь другого исхода нашей истории просто нет.

- Почему? Что такого случилось, объясни мне? – Миша всё же сделал шаг назад, а я тут же отскочила от стены чуть

дальше по коридору, где была возможность в случае чего скрыться в ванной.

- Господи, мне кажется, что мы бегаем по бесконечному кругу. Ты меня спрашиваешь, что случилось, и что ты сделал, а я тебе говорю о том, что ты мне изменил, и что для меня это неприемлемо.

- Я не об этом, Света. Я тебя люблю, люблю нашего сына, всё для вас делаю, обеспечиваю, у вас всё есть...

- Ты меня собрался деньгами попрекать? Если да, то можешь сразу заканчивать.

- Да дослушай ты меня, блядь! Можно не перебивать? – А вот этот блеск в глазах мужа был мне хорошо знаком.

Он начал снова заводится. Хотя, это было понятно и потому, что с более-менее ровного тона он перешёл почти на крик.

- Что изменилось? В нашей жизни ничего не поменялось! Про это я и говорю! Если бы не та ебаная фотография, мы бы жили как раньше! Так какого хуя нельзя просто начать с той точки, на которой мы остановились. Для тебя неприемлемы связи с другими женщинами? Окей! Я это услышал, сказал, что больше не допущу. Готов загладить вину, чтобы твоя обида стала чуть меньше. Что хочешь? Браслет, кольцо, серьги, гаджеты... Но разводиться? Сразу после первой осечки? Получается, для тебя наша семья вот настолько была ценной? Вот так ты не можешь даже гордость свою чуть убавить и навстречу пойти?

- Интересно ты заговорил... Из твоих слов выходит, что если бы на твоём месте оказалась я, то ты бы нашёл в себе силы меня простить, и жить как ни в чём не бывало. Ну, ехали мы, к примеру, с тренером Сашки из бассейна, подвезти он меня решил, и так мне что-то захотелось писечки посо- сать, что я не удержалась и на член ему ртом упала.

- Света... Не беси меня! Это вообще другое. Ты не знаешь всех моих обстоятельств!

- Да какие, к чёрту, у тебя могли быть обстоятельства? Член задымился, и надо было срочно тушить? Очень резкая эрекция? Херня все твои аргументы, понял?

- Мне лучше реально уйти, пока я не наговорил или не сделал лишнего. – Задрал голову Миша к потолку, а я, пользуясь возможностью, встала в дверях ванной комнаты.

- Знаешь, а я, наверное, придумала, что можно сделать. – Он тут же быстро перевёл взгляд на меня. – Ты же мне изменил, я даже не знаю, сколько раз, но, допустим, ты говоришь правду, и это было единожды. Мне просто тоже надо с кем-то переспать. Сравнять счёт, так сказать, а вот потом будем уже разговаривать. Как тебе?

По красным белкам Миши я видела, что ему «очень» понравилась эта идея. Он бросился ко мне, но я была быстрее, и закрыла дверь, закрыв её изнутри.

Глухой удар на секунду заставил меня усомниться, что спрятаться тут было хорошей идеей, и дверь выдержит.

- Свободен, Климов! Вещи забирай свои, и уматывай от-

сюда.

- Ты, так-то, тоже Климова.

- Ненадолго. Разведусь и верну себе обратно свою девичью фамилию.

Ещё один удар показал, что идея пришлась Мише по вкусу.

- В следующий раз, прежде чем засовывать свой член кому-то в рот, или любые другие отверстия, ты подумаешь дважды. Я тебя простить не смогу, если ты ещё не понял. Всё кончено, Миш.

- Блядь! Блядь Блядь! – Три крика и три удара. И я почему-то не сомневалась, что на стене рядом с дверью, когда выйду, обнаружу вмятины. Удары судьбы бесследно не проходят...

14 глава

Хлопок входной двери я слышала отчётливо.

Сначала Миша с кем-то говорил по телефону, но он ушёл в комнату, и разговора его я не слышала. Только низкие ноты его голоса. Говорил таким тоном, каким он обычно разговаривал с кем-то по работе.

Всё, что касалось его работы обычно проходило у меня мимо ушей. Он не любил о ней распространяться, а мне было не слишком интересно всё это слушать. Просто знала, что работал, в какой сфере, и что зарабатывал неплохо. В подробности не вдавалась. Доверие было полным.

А сейчас вдруг стало интересно. В голову тут же пришли воспоминания о том, как часто Миша, когда звонили по работе, выходил поговорить туда, где никто не слышал. Может, у него и на работе была любовница? Этого мне, скорее всего, было уже не узнать. Да и чего теперь крыльями было махать...

Несмотря на то, что я понимала, что в квартире осталась одна, выходить не спешила.

Села на закрытую крышку унитаза, и выудила телефон.

Что меня зацепило в словах Миши, так это то, что он был прав насчёт отсутствия моих действий, и это надо было исправлять. Жаль, что в юридических вопросах я была вообще никакая... Обычно, всё, что касалось формальностей брал

на себя муж. Как-то надо было мне резко повзрослеть, и понять, что за меня отвечать никто больше не собирался.

Более того, я была теперь ответственной не только за себя, но и за сына.

Информация в интернете по моему вопросу была неутешительной. У нас имелось и общее имущество, и несовершеннолетний ребёнок, да и супруг не горел желанием разводиться, а, значит, развод для нас должен был стать делом непростым, и возможно его было совершить только через суд.

Нашла какую-то фирму, предоставляющую юридические услуги, в том числе услугу помощи расторжения брака, и сразу им позвонила. Знала себя, отложу – потом опять начну сомневаться.

Мне повезло, и у них сразу нашлось окошко, чтобы меня принять. Я продиктовала почту, и мне скинули список документов, которые мне надо было собрать для встречи. Сидеть в ванной комнате было уже бессмысленно, так что я, осторожно приоткрыв дверь, и осмотревшись, вышла.

Все документы мы хранили в специальной коробке. Там же лежали наши фотокниги, которые я когда-то заказывала после свадьбы, рождения Саши, и ещё одна с прошлого года, туда вошли фото с прошедших памятных событий.

Я сразу отложила их в сторону. Не хватало начать предаваться ностальгии. Всё же, восемь лет – не маленький срок. У нас в жизни много чего происходило, больше хорошего.

Действительно ведь казалось, что мы были крепкой, любящей семьей.

Но вот она я. Сидела на полу, обложенная бумагами, откладывая в отдельную стопку всё, что мне перечислили, для того, чтобы подать на развод.

Фирма, в которую я записалась, располагалась от меня довольно далеко. Но мне уже было всё равно. Только бы запустить процесс. Я и так вычитала, что наш развод мог затянуться и на три, а то и четыре месяца. Потому что я очень сомневалась, что Миша не будет вставлять палки в колеса.

Чего я не понимала до сих пор, так это того, зачем он начал выгораживать в разговоре свою любовницу. Сам себе противоречил. И не лезь к ней, и оставляю в прошлом... Разве это было возможно?

А ещё, он что, не понимал, что мне придётся теперь ещё и решать вопрос с садиком сына? И это была ещё одна головная боль.

Эмоциональное состояние оставляло желать лучшего, так что до юридической фирмы решила ехать на такси. Хотела параллельно, пока еду, начать решать ещё вопросы. Как минимум, можно было изучить вопрос перевода в другой детский сад, или резюме себе составить. Только вот ничего не вышло.

В такси меня сильно укачало, видимо, из-за того, что смотрела в экран телефона, пока ехали. И я не смогла ничего сделать. Пришлось таращиться в окно на серь города. Погод-

ка была под стать. Начало марта я никогда не любила. Уже не белая зима, но до весны ещё далеко. Какое-то сплошное «недо...».

Я даже заволновалась, что не смогу нормально дойти, когда вышла на улицу, но меня довольно быстро отпустило, как только я оказалась на своих двоих.

Пока слушала, как со мной говорил штатный юрист фирмы, к которому я попала, меня всю мелко потряхивало. То ли от волнения, то ли ещё от чего. Теперь всё было таким реальным... Может, я не хотела объяснений Миши, а боялась вот именно этого? В какой-то момент осознать, что я действительно разводилась, это была не шутка, не брошенная в пылу ссоры фраза.

- Вы точно не хотите поговорить с супругом, и решить имущественные споры и то, с кем будет проживать ваш ребёнок, и как обеспечиваться в мирном порядке? По опыту могу сказать, что это упростило бы всю процедуру.

- Я не могу с ним нормально разговаривать. И, как я и говорила, он не согласен на развод. Так что не думаю, что мы можем прийти с ним к общему знаменателю и по вопросам детей и имущества.

- В этом случае, вы должны понимать, какие в этой ситуации имеются риски.

- Риски? – Напряглась я. Я вообще ненавидела иметь дело с законом, бюрократией, и прочим.

- Ну, конечно. Это ведь не вы просто решаете, как что бу-

дет. Ваш супруг, если я правильно вас понял, может вполне захотеть, чтобы несовершеннолетний сын проживал с ним. Таких случаев, особенно в наше время, очень много. А на его стороне сейчас играют многие факты. У него есть работа, у вас, поправьте меня, если я ошибаюсь, нет. Имущество у вас только совместно нажитое, и он может претендовать на раздел, условия для проживания ребёнка у него могут быть более выгодными.

- Но я же мама... И на работу я устроюсь. Как только найду. - У меня внутри всё опустилось, стоило только подумать, что слова юриста могли сбыться. Я никогда не оставлю Сашу. Ни за что. В лепёшку расшибусь, но не отдам его жить отдельно от меня.

- А он отец. У него такие же права. А сын ваш ещё слишком мал, его мнения о том, с кем он хочет проживать, никто спрашивать не будет.

- И что вы мне предлагаете? – От всего услышанного мне стало снова нехорошо.

- Давайте поступим так. Мы с вами исковое заявление составим сейчас, как есть. А вы всё же попытайтесь поговорить с вашим супругом. Может, всё не так страшно? Нет – пустим заявление в ход, направим в суд. Но вдруг получится?

15 глава

Мише звонить мне совсем не хотелось. И, несмотря на то, что с юристом мы договорились о том, что я поговорю с мужем, и попытаюсь прийти к какому-то консенсусу, я оттягивала этот момент как могла.

В конце концов решила, что могла подождать до вечера. Он же обещал прийти, чтобы провести время с Сашей. Хотя, после того, что случилось утром...

Домой обратно я тоже не торопилась. Не хотелось сидеть в пространстве, где всё напоминало тебе о твоей жизни, которую ты терял. Так что я зашла в какое-то кафе, заказав просто чай, и начала прямо на телефоне «рыться» в свободных вакансиях.

Аппетита особого до сих пор не было. Я едва вспоминала, чем питалась за эти дни. Но стресс у меня всегда так проходил. Я помнила, как похудела на пять килограмм, когда сдавала ГОСы в университете.

Вакансий, куда я бы подходила, было мало. И условия почти везде мне не подходили. Я не могла работать два через два, так как приходилось бы каждые рабочие выходные оставлять с кем-то сына, мне не подходили двенадцатичасовые смены по той же самой причине.

В общем, немного побродив по рынку предложений работы, я вдруг вспомнила, что когда сидела в декрете, у меня

возникла идея стать кондитером и делать тортики и пирожные на заказ.

Печь я всегда любила, и получалось у меня очень даже неплохо. Так воодушевилась тогда, что по моей просьбе Миша купил мне кучу разных вещей, которые были для этого необходимы. Только вот времени, пока ребёнок был маленький, у меня совсем не хватало.

То коржи сожгла, потому что заплакал Саша, то крем невкусный получился, из-за того, что положила что-то не то, не спала полночи, невнимательная была совсем.

Если коротко, идею я тогда бросила, так и не успев толком начать. А вот всё необходимое, кроме продуктов, разумеется, у меня осталось. Может, снова можно было попробовать?

Воодушевленная своей идеей, я заказала такси до ближайшего супермаркета, но до него не доехала. Мне позвонили из садика.

- Да? – Номер был незнакомый, но звонили через приложение на телефоне, и я узнала по аватарке, что это была подменная воспитательница Саши.

- Светлана Вениаминовна, добрый день. Вы не могли бы в детский сад подъехать? – Спросила она, и что-то мне не понравился голос, которым она со мной говорила.

- А что случилось? – Я моментально напряглась. – Что-то с Сашей?

- Да, он себя, кажется, плохо чувствует. Говорил, что живот болит. Другие родители могут быть недовольны, вдруг

ротавирус, или что-то вроде этого.

Я нахмурилась. Ещё с утра никаких признаков болезни у сына не было, а я всегда старательно следила за его состоянием, даже если сопли появлялись, или легкое недомогание, старалась в сад его не вести, понимала же, что это может повлечь. А мне не сложно было провести с сыном день дома, и последить за его состоянием.

В любом случае, надо было ехать, и выяснять, что там случилось. Кажется, врываться в мир профессии кондитера мне придётся в другой день.

Словно специально, водитель отказался везти меня по другому адресу, и высадил на середине пути. Пришлось вызывать другую машину, а всё это было время и нервы, которые и без того у меня были ни к чёрту.

Беспокойство по поводу наших с Мишей отношений, и грядущего развода, беспокойство из-за того, что мне нужно было с ним поговорить о том, о чём вообще не хотелось, беспокойство за наше с Сашей будущее, за здоровье сына и ещё куча всего. Бесконечный круг беспокойств.

Внутри, пока ехала, разрасталась такая тревога, что, добравшись до сада, мне уже физически было сложно дышать. Мутило, трясло, и, как я не пыталась взять себя в руки, ничего не помогало.

Еле добравшись до группы, не удержалась, убежала в туалет, где меня вырвало чаем, который я недавно пила. В желудке больше ничего не было. Может, меня поэтому и тош-

нило?

В группу попала бледная. Воспитательница вышла сразу же, с уже одетым Сашей. Он что, так и сидел в верхней одежде в группе?

- Здравствуйте.

- Здравствуйте. А почему мой сын уже одет? Он же сопрел весь, наверное...

- Так чтобы вы сразу его забрали. Я же знала, что вы сейчас подъедете. Не успел ещё вспотеть.

Саша выглядел, к слову, нормально. Не казался вялым или грустным. Естественно обрадовался, что я пришла забрать его пораньше. Только вот вдруг меня не просто так тошнило, а мы всей семьей уже носили вирус? Такое не раз бывало, к сожалению.

- Я пару дней за ним понаблюдаю, и, если всё нормально, то снова приведу.

- Вы знаете, у нас заведующая рекомендует сейчас деткам с подозрением на ротавирусные инфекции и прочие заболевания хотя бы недельку отсиживаться дома.

- Ах, заведующая... - Поняла я, откуда ноги растут. Наклонилась к сыну. – У тебя живот болел сегодня? – Тот, естественно, отрицательно покачал головой.

- Саша, ну что ты такое говоришь? Ты же сам подошёл ко мне, и пожаловался, что животик больно?

Сын смотрел на воспитателя, которая была для него, очевидно авторитетом, и кивал, потом его спрашивала я, он и

мне отвечал утвердительно. Чудо ребёнок, всем хотел угодить.

- Я вас поняла. – Сухо улыбнулась я воспитательнице. – Про вас отзывались, как про грамотного специалиста, а вы, значит, детей домой отправляете, причины придумывая...

- Светлана Вениаминовна, вы меня тоже правильно поймите, - закусила губу воспитатель, - у меня самой сын в этот сад ходит, я тут работаю...

Она могла и не продолжать. Похоже, заведующая чем-то пригрозила воспитательнице, дав «надлежащие инструкции».

Видимо, вопрос с новым детским садом выходил вообще на первый план. Здесь нам спокойно жить давать не собирались. И вряд ли что-то могло наладиться.

Хотя, почему это должны были быть только мои проблемы? Сын ведь у нас с Мишей был общий, и всё происходящее было не по моей вине. Точнее, изначально не по моей вине. Да и нам так и так надо было поговорить.

Я, скупно попрощавшись с воспитательницей, взяла Сашу за руку, и повела к выходу, параллельно набирая номер Миши.

16 глава

Миша мне не ответил. И я даже не знала, удивляло меня это или нет.

Вообще, я старалась не звонить ему во время работы, он сам меня приучил к этому. Говорил, что его нельзя было отвлекать. С другой стороны, он же всё ещё пытался придерживаться версии «ничего страшного не произошло» и, вроде бы, развода совсем не хотел. Так почему не брал трубку?

Такси с детским креслом вызывала долго. Но хорошо, что рядом с садом была детская площадка, где Саша смог поиграть. А я смотрела на него, и всё думала, что же мне было делать. Моя выстроенная жизнь будто распадалась по кирпичику. И я металась между тем, чтобы ловить кирпичи, которые летели вниз, строить что-то новое, или для начала хорошенько пройтись кувалдой по всему, что было.

Звонок мужа застал меня уже когда мы подъезжали к дому. Очень «вовремя». Именно тогда, когда мне нужно было расплачиваться с таксистом и отстёгивать Сашу от детского кресла.

Но я всё равно ответила. Вдруг, потом бы не смогла снова дозвониться. А вопрос стоял острый.

- Алло, Свет, ты звонила. Что, всё-таки передумала?

- Звонила. Но сейчас уже не могу говорить. – Я покосилась на водителя, который наблюдал периодически за мной через

зеркало заднего вида, потом на сына, сидящего рядом.

Конечно, по факту, водителя я видела в первый и последний раз, а про сына можно было сказать, что он ещё маленький, и ничего не понимает. Но у меня было другое мнение на этот счёт. Я чётко помнила какие-то разговоры родителей, когда мне было пять. А наш разговор с Мишей, который планировался, был точно не для детских ушей.

- Не понял, а ты где?

- Забрала Сашу из сада, попросили. Еду домой на такси. Я была не дома, и не на машине.

- А где ты была? – Было приятно, и немного злорадно осознавать, что я могла сейчас хотя бы вот таким образом немного злить Мишу. Он терпеть не мог неизвестность. Ему всегда надо было знать о моих планах на день, куда я собиралась поехать, с кем и так далее.

А ещё, мне бы хотелось видеть его лицо, когда я сказала, что была в юридической фирме, и занималась вопросом нашего развода. Но слово на букву «р» я пока при Саше тоже произносить не хотела.

- Ездила по делам. Тебя моя жизнь больше не касается. Я перезвоню тебе через двадцать минут уже из дома.

- А что с Сашей? Почему его попросили забрать так рано? Он заболел? – В голосе Миши сквозила тревога.

- Через двадцать минут. Мне неудобно разговаривать.

Спокойно поставив телефон на беззвучный режим, я, не торопясь, выбралась из такси, и направилась с сыном домой.

Моё физическое состояние стало чуть лучше, это радовало. Когда мне стало плохо в саду, я испугалась, что в такой момент окажусь ещё и больной. Это было бы сильно некстати.

Пока я думала, что моё физическое состояние было вызвано стрессом, тем, что я мало ела, возможно, каким-нибудь гастритом... Просто пообещала себе дойти до врача, как только моя жизнь станет хоть чуть-чуть спокойнее.

Саша выглядел огурчиком. Никаких признаков заболевания я у него не обнаружила, и только убедилась в том, что это была спланированная диверсия от заведующей детским садом.

В голове сразу засела мысль о том, что надо было сходить к врачу, и взять справку о состоянии сына. И уже со справкой развернуть если не «войну» с заведующей, то хотя бы не оставлять последнее слово за ней. Просто так уходить я не собиралась. Зло должно было быть наказано.

Перезвонила Мише где-то через полчаса. На этот раз он взял трубку сразу же. Видимо, ждал звонка. Плюс на телефоне уже висело два пропущенных от него.

- Света, ты доиграешься на моих нервах... Что с Сашей? И о чём ты хотела поговорить?

- Мне позвонила временная воспитательница Саши. «Твоя» же ушла на больничный. И мне невзначай так намекнули, что нам надо будет искать новый садик. Не водить я его не могу, мне нужно будет работать, а как посещать этот, я даже не представляю. Стоило это предположить, когда по-

ложил глаз на воспитательницу сына.

На той стороне провода замолчали. Я даже отодвинула телефон от уха, и посмотрела, не оборвался ли звонок. Так как Миша молчал, я продолжила.

- Что, как с воспитательницами ездить по машинам, так это твои вопросы, а как потом последствия разгребать, так мои проблемы? Поэтому молчишь?

- Я не хотел, чтобы так произошло. – Довольно спокойно ответил Миша.

- Ах, ты не хотел... Ну, раз не хотел, то это всё меняет. Миш... ты прикалываешься?

- Займусь этим вопросом. – Просто сказал он, а у меня что-то облегчения вообще не наступило. Мне почему-то казалось, что это было впустую брошенное обещание, хотя раньше Миша никогда слов на ветер не кидал. Разве что, брачные клятвы, получается... - Ты только из-за этого звонила?

- Нет. Хотела ещё обсудить, как мы будем воспитывать Сашу после развода, и насчёт имущества обсудить. Но это лучше, наверное, при встрече. Думаю, мы вряд ли сойдёмся во мнении.

И снова пауза. Миша явно был не готов к моим «нападениям».

- Я могу прийти сегодня. Ещё раз поговорим. Правда, сегодня у нас уже ничего не вышло. Потому что чтобы говорить, надо чтобы оба готовы были и слушать. Ну так что?

- Ладно. — Я сглотнула. Предчувствие мне уже подсказывало, что ничем хорошим это не закончится.

Мы ещё перебросились парой фраз, договорившись о времени, и я отключилась, пялясь в экран телефона. Тогда и заметила, что наш «неофициальный» чат родителей группы активизировался.

Я нажала на сообщение, чтобы прочитать его полностью, и у меня по спине забегали мурашки, но не от холода. Сообщение было от одной из самых активных наших мамочек.

«Уважаемые родители, до меня тут дошла информация, что из-за одного ребёнка в нашей группе, Екатерина Алексеевна собирается увольняться. Я, лично, в шоке. Она проработала уже с нашими детьми три года, и я не хочу подвергать свою дочь стрессу, что у группы поменяется воспитатель. Почему из-за одного ребёнка должны страдать все?»

Следом сразу посыпались сообщения с вопросами, что случилось, про кого речь и так далее. Кажется, незаметной наша ситуация точно не пройдёт.

Видел бог, не я это начала.

17 глава

Я не сдержалась.

Ответила этой «волнующейся» мамочке как есть.

Господи, что там началось... Часть мам встало на мою сторону, а часть, с мнением «ваши проблемы нас не должны касаться» ополчились против меня и Саши.

Бурление было таким ярым, а моё при этом эмоциональное состояние, и без того оставляющее желать лучшего, стремительно расшатывалось. Из рук всё валилось. Почему я должна была теперь с этим всем бороться в одиночку?

В итоге, держалась только на том, что поддерживающая меня часть родителей объединились в один новый чат, и предложили составить коллективное письмо. Терять мне было нечего. Но и как потом, даже при позитивном исходе, если бы воспитательницу и заведующую сняли, посещать группу, где столько людей были против меня – пока я не знала.

Но действие было лучше, чем бездействие.

Я где-то слышала, и эта мысль сейчас мне сильно откликнулась, что, если ты на что-то жаловался, и при этом ничего не делал, чтобы это исправить, то тебя устраивало всё происходящее, это был твой выбор.

Так вот, я выбирала быть непонятой, но честной сама с собой. Лебезить и делать вид, что ничего не произошло, я бы не смогла.

Миша в тот вечер так и не приехал. Написал, что возникли срочные вопросы по работе, и приехать сможет только завтра. Получалось, реально, как только возникли проблемы, просто меня кинул?

Стоило начать привыкать, что теперь я могла надеяться только на себя.

С такой мыслью я и проснулась после ночи тревожного сна. Разгорячили меня переписки с родителями в чатах, общение с мужем, и очень долго не могла заснуть.

Утром первым делом сходила к педиатру, и забрала справку о том, что сын был абсолютно здоров. У Тани был выходной, и она разрешила приехать и позаниматься делами у неё, пока она присматривала за Сашей.

Взяв у сестры ноутбук, я накатала письмо, с помощью советов одной из мам, которая разбиралась в этом вопросе, и отправила везде, куда можно, в электронные приёмные.

Гадкое чувство внутри не проходило. Неправильность происходящего. Я ещё ни на кого никуда не жаловалась. Но другие родители убедили меня, что это было правильно.

Наверное, если бы дело касалось только меня, я бы смолчала, попыталась всё решить мирным путём, через общение, но тут задели интересы моего ребёнка, и я, как мама, не могла это всё оставить безнаказанным.

Таня бродила мимо, периодически поглядывая, что я делала. Я сидела на её кухне, так что волей-неволей мы оказывались в одном помещении.

- Ну и правильно, Свет. Не переживай. Такое «проглатывать» так просто нельзя. У нас вон в чате уже пишут тоже, спрашивают, что у вас в группе случилось. Говорят, кто-то там с кем-то общается, и информация уже пошла по родительским чатам.

Я устало откинулась на спинку стула.

- И что пишут? Что я дура, и сама виновата?

- Да разное, врать не буду. Но в основном поддерживают. У нас много мам, кто детей одни воспитывают, от кого муж ушёл. Так что большинство с пониманием. Нестандартная же ситуация.

Я кивнула. Как я собиралась жить в таком режиме в ближайшее время, и параллельно ещё и заниматься вопросами развода? А я ведь ещё и работу хотела налаживать свою.

- Знаешь, я тут с одной знакомой посоветовалась с работы, по поводу того, как вообще переводить ребёнка в детский сад другой, и так далее. У неё просто была тоже ситуация, там... да неважно, в целом. В сухом остатке, она ребёнка из одного сада забрала и в другой отправила. Она несколько мест посоветовала, и пару номеров нашла, к кому обратиться. Надо тебе?

Я посмотрела благодарным взглядом на сестру. В который раз благодарила мысленно родителей за то, что нас было двое, и что мы были друг у друга.

А после обеда я занялась вопросом изучения развода через суд. Мнения в интернете были разными, но для себя я

поняла, что если хотела быстрее развестись, то не стоило тянуть с подачей заявления. Так что я позвонила юристу, и дала отмашку для начала процесса.

Вот, кажется, и всё. Обратный путь, конечно, был всегда, но я уже выбрала для себя другую дорогу.

К вечеру я даже успела создать для себя группу в социальных сетях, и твёрдо решила сегодня же что-то испечь и сделать красивые фотографии.

Сестра, кстати, мою идею с кондитерскими изделиями очень поддержала. Ей всегда нравились мои пирожные, пироги и тортики, и на все семейные праздники она просила меня что-нибудь испечь.

Когда мы с Сашей возвращались домой, я была уже совсем в другом настроении. Если вчера вечером мой мир рушился, и я падала на самое дно, то сегодня чувствовала, что был шанс оттолкнуться, и поплыть вверх.

Ради себя, ради сына. Мне было, ради чего жить.

А ещё, я убедилась, что вокруг всегда можно было найти хороших людей. Сколько родителей из группы встали на мою сторону, сколько предложили помощь. Ну и сестра, конечно...

Поэтому, когда мой телефон зазвонил, я уже, не вздрагивая, смотрела на экран. Думала, Миша всё же решил «осчастливить» нас своим визитом, но высвечивалось имя заведующей.

Про себя я поморщилась. Мне больше не хотелось с ней

разговаривать. Но снаружи осталась невозмутимой, и просто приняла вызов.

- Да.

- Светлана Вениаминовна... - Елейным голоском пропела заведующая. – Здравствуйте. Как здоровье у Саши? Как у вас дела в целом?

Если честно, мне едва хватило выдержки, чтобы не рассмеяться.

- Вы знаете, отлично у него здоровье. И соответствующая справка даже имеется.

- Правда? Ну и хорошо. Вы тогда его приведёте завтра? Мы будем ждать, ребята по нему скучают, наверное. И, как придёте, можете и ко мне заглянуть, пожалуйста?

- Всенепременно. До завтра.

И следом, словно этого было мало, сразу второй звонок. Миша.

- Света, я освободился, сейчас заеду.

- Как хочешь, если только с Сашей увидеться. Все проблемы я уже начала решать сама.

18 глава

Екатерина

Погода на улице была отвратительной, и даже несмотря на это сидеть дома я уже устала.

А все словно с ума сошли. Сначала Миша устроил разбор полётов, когда оказалось, что его жёнушка узнала про наш небольшой «секрет», потом мама почти накричала на меня, хотя я была уже давно не ребёнком.

Все твердили мне что делать надо, что не надо, будто бы я сама не знала. Я, как и делала до этого, хотела просто жить и радоваться жизни. Меня всё устраивало: и работа мне нравилась, а с лёгкой подачи мамы, премии отлично расширяли мой заработок, который изначально был не так приятен; и в личной жизни всегда было с огоньком.

Правда, в последнее время я, кажется, слегка заигралась. Сейчас уже понимала, что не стоило мне с отцом воспитанника связываться, но чего теперь было крыльями махать...

Просто так хорош был, такой от него мужской силой веяло. Хотелось попробовать хоть кусочек. Так-то у меня и свой тортик имелся, ни на что сильно я не претендовала. А ещё, мне в тот момент было так одиноко...

И, разве я была виновата, что так всё посыпалось? Я бы ни в жизнь не показала перед его женой, не стала бы названивать, как это делали мои подруги, которые ходили в любов-

ницах.

Главное теперь было, чтобы Гоша не узнал.

Словно чувствуя мои мысли, телефон на столе рядом завибрировал, и номер мужчины высветился на экране.

Каждый раз теперь я отвечала с большим страхом. Каждый раз прислушивалась к тону голоса, чтобы понять, не сердился ли, не узнал ли что-то...

- Алло? – Голос звучал чуть выше, чем обычно. Это всё дурацкие нервы.

- Привет, киса. Как твои дела? Как здоровье? Чем занимаешься? – Меня немного отпустило. Вроде бы, говорил абсолютно как обычно. Я для приличия пару раз кашлянула в трубку.

- Да потихоньку. Чувствую себя уже лучше. Вернулась обратно от мамы уже к себе.

- Подруга уехала, значит?

У меня на прошлой неделе приезжала подруга из другого города, и останавливалась у меня. Она была той ещё тусовщицей, ночевать почти не приходила, но я её не осуждала. Молодая, красивая... У неё была идея фикс найти где-нибудь богатенького москвича, который бы влюбился в неё без памяти, и сесть ему на шею. Сколько я не говорила ей, что в клубах искать таких не было смысла, это было бесполезно.

- Угу. Вчера вечером уехала. Жалко, что последние дни с ней не виделась. Сам понимаешь, заразить не хотелось.

- Ну да, ну да...

Разумеется, это была небольшая ложь. Подруга и правда уехала вчера, но все эти дни мы провели с ней вместе в моей квартире.

Квартиру, к слову, подарила мне мама на восемнадцатилетие.

- Слушай, может тогда увидимся вечером? У меня будет несколько часов, думаю, смог бы подъехать к тебе, или ты приезжай. Посидим красиво, как обычно. Где-нибудь в вип-ке.

Выйти куда-нибудь хотелось страшно, так что я сразу ожи-вилась.

- Давай я подъеду. Скинь адрес, где будешь, и время. Жуть как соскучилась, малыш. Так хочется тебя увидеть...

С Гошей мы познакомились случайно на одной общей тусовке. Была у меня ещё одна подруга, которая вечно тусовалась с какими-то «бандитами», как она их в шутку называла. Ну и уговорила она меня пойти с ней на одну вечериночку.

Там-то мы с Гошей и нашли друг друга. Я, конечно, понимала, что он занимался по жизни чем-то странным. Он называл это бизнесом, говорил, что просто тут покупает, там продает, и нёс прочую лабуду, но я старалась в это не вмешиваться. Пока он дарил мне подарки, водил в классные места, и позволял ни в чём себе не отказывать, я не возражала быть в приятном неведении.

Последние полтора месяца Гоша был в командировке, и, наверное, это и послужило в том числе тому, что произошло

у меня с Михаилом.

Давно без секса, сумасшедше красивый мужчина, оказывающий неожиданно тебе знаки внимания... крышу сорвало.

Я себя не винила. Да и отношения с Гошей стали непонятными. Эти его командировки... Вы думаете, у него не было там баб? Ага, как же. И мы вместе были уже полтора года, и что-то никакого развития как будто пока не предвиделось.

Завершив звонок, механически зашла в мессенджер. Участь воспитателей была такова, что нам бесконечно писали родители. Я научилась уже игнорировать вопросы, которые были не срочными, потому что они писали ВСЕГДА. Не важно, выходной был у тебя, нерабочее время, больничный... Но тут глаза выхватили какой-то текст, который сразу резанул.

Писала одна из мамочек моей группы. Как только я открыла сообщение, то тут же вся покрылась колючими неприятными мурашками.

«Екатерина Алексеевна, разве так можно, рушить чужую семью? Не ожидала я от вас такого... Разочарована полностью»

Она знала.

Неужели эта клуша что-то написала в общий родительский чат? Зашла в чат группы, но там будто бы ничего не было. Хотя я знала, конечно, что у них был чат, где я не состояла.

Если информация уже дошла до родителей, как быстро она доберётся до Гоши?

Я тут же панически начала метаться по квартире. Собирать вещи, и валить куда-то? Или что было делать?

На глазах стояли слёзы. Ситуация казалась безвыходной.

Так. Не время было раскисать. Он же ещё ни о чём не знал? Значит, надо было действовать на опережение...

19 глава

Света

Я думала, что Миша позвонит в домофон, когда придет, чтобы хоть как-то обозначить свой приход, но он поступил проще для него: открыл входную дверь своим ключом.

Я же, когда услышала, как дверь открывается, застыла вся, пока по коже расползались неприятные мурашки.

Этот звук застал меня на кухне. Как и обещала себе, я была в процессе создания своего первого кулинарного шедевра, который собиралась отснять, и выставить на вновь созданной страничке. Решила, пусть день будет продуктивным на максимум.

Почти сразу следом за хлопнувшей дверью раздался топот детских ног. Похоже, звук услышала не только я. Саша уже вовсю бежал из детской с радостным визгом: «Папа!»

- Привет, мужик! – Раздался голос Миши, и я отложила в сторону пакет с мукой, который держала в руках, отряхнула ладони, и тоже пошла на голоса. – соскучился?

Выйдя в коридор, я, как и думала, застала обнимающихся Мишу и Сашу. Сын доверчиво жался к отцу, повиснув у него на шее, а тот был совсем не против. Миша вообще души в сыне не чаял. Видели бы вы, как он отреагировал, когда узнал на УЗИ, что у нас будет сын... Просто светился счастьем. Наследник, всё-таки. Что бы не говорили мужчины, а

все они мечтали о сыновьях.

Но, как только я попала в поле зрения мужа, его внимание тут же переключилось на меня.

Он аккуратно поставил Сашу на пол, и мягко подтолкнул его в спину в сторону детской.

- Иди к себе в комнату, я сейчас приду, вместе поиграем с тобой. Только с мамой поговорю сначала...

Саша убежал, а Миша, не разрывая со мной зрительного контакта, снял уличную обувь.

- Разговаривать вовсе не обязательно. – Наконец, нашла в себе силы я, чтобы что-то сказать. – Смысла в этом уже, наверное, нет. Так что можешь сразу идти в детскую. Похоже, Саша тебе действительно рад.

- А ты нет? – Миша скрестил руки на груди, и, не подходя ко мне, оперся плечом на стену.

- А мне спокойнее тебя не видеть. Я ещё не могу привыкнуть к мысли о том, что я свободная женщина, и ты лишь отец моего ребёнка, и не более. И мне было бы проще делать это, когда мы с тобой находимся подальше друг от друга.

- А я скучал. Думал о тебе каждый день. Плохо сплю, хочется тебя обнимать ночью, приходится обниматься с подушкой. Свет, зачем ты всё усугубляешь с каждым днём? Давай помиримся, а?

Судя по тону голоса, настроение сегодня у Миши было совсем не воинственное, в отличие от прошлого нашего с ним общения в живую. И так сладко было слышать всё, что он

говорил, что приходилось в голове визуализировать то фото со штрафа, и проигрывать про себя то, что слышала с видеорегистратора, чтобы не забывать, из-за чего всё вообще началось.

Я ничего не ответила. Слов не было. По крайней мере тех, что могли бы описать всё, что бурлило внутри меня.

Развернувшись, отправилась обратно на кухню. Руки немного дрожали, и я уперлась ладонями в кухонную столешницу, и прикрыла глаза на секунду, чтобы восстановить дыхание, сердцебиение, и, если это было возможно, душевное равновесие. Сил ругаться и бороться сегодня не было. Наверное, следовало сразу сказать Мише, чтобы не приезжал.

Я не слышала его шагов, и решила, что он ушёл в детскую, поэтому не торопилась.

Но у меня перехватило дыхание, когда по обе стороны от моих рук оказались руки мужа, который, по факту, припёр меня к столешнице своим телом.

Его пах прижался к моей пятой точке, причем очевидно, что он давил нарочно, чтобы я его чувствовала. Горячее дыхание Миши скользило где-то в районе моей макушки.

- Света...

- Я сегодня подала на развод. – Наверное, я сказала это, потому что понимала, ещё пара движений Миши, и я не удержу себя в руках. Я тоже по нему скучала, и голова и тело были разного мнения о том, прощать и принимать мужчину

обратно или нет. А я была уверена, что информация о разводе его разозлит и оттолкнёт. Получалось, это была небольшая манипуляция с моей стороны.

- Что? – Как я и думала, мужское тело за мной тут же словно закаменело, замерев.

- Юрист отправил исковое заявление в суд. Скоро тебе придёт повестка, наверное, или извещение, не знаю, что они присылают. Только ты же тут прописан, сюда и придёт, скорее всего. Но ничего, я пришлю тебе фотографию, чтобы ты знал, куда и во сколько подойти.

Миша дёрнул меня так, что я развернулась, и теперь оказалась к нему лицом. А я, скорее всего от нервов, так как смотреть так близко в родные глаза было просто невыносимо, всё продолжала, не затыкаясь.

- Ещё отправила жалобы на воспитательницу нашу. Теперь, получается, я та самая скандальная мамаша, которая жалуется везде бегаёт. Зато могу сказать, что я человек слова. Сказала, что не оставлю в покое эту ситуацию, и вот, так и есть. Мне уже и заведующая звонила, до неё явно уже дошли сведения. Видимо, всё-таки, по головке не гладят, когда подобные письма прилетают в департамент.

- Света, я тебя не узнаю. Ты что творишь? Ты сама себя как чувствуешь? Ведь ты же всегда нормальной была, что случилось?

- Случилась твоя измена. Можешь называть меня как хочешь, но это ничего не изменит. Я же говорила, нам с тобой

разговаривать больше не о чем. Только если о том, как будем имущество делить, и сына воспитывать общего.

- Кто кроме заведующей ещё знает о чём-то? – Вдруг сменил тему Миша, хмурясь, и всё бегая по моему лицу глазами. Нос, губы, подбородок, опять губы. Только бы не поцеловал, боялась, что не выдержу.

- Да все родители уже в курсе. И не только в нашей группе похоже.

- Блять, Света... У меня просто нет слов. Одни эмоции. Передай Саше, что я поиграю с ним в другой раз.

Последнее, что я ожидала, это что Миша просто уйдёт, начав звонить кому-то тут же, и даже не попрощавшись ни со мной, ни с сыном.

Вот это любовь у него, конечно. Просто охереть. Пожалуй, запланирую себе на завтра ещё смену замков.

20 глава

Успокаивать плачущего ребёнка было, наверное, последнее, что мне хотелось после стычки с мужем. Он снова влетел в мою жизнь, как ураган, ворвался, оставил там ошмётки от всего: души, любви, психоэмоционального состояния, и просто скрылся прочь.

После истерики ребёнка я еле уложила его спать, и ещё долго сидела у его кровати, поглаживая по голове. Сын был уже довольно взрослым, и с ним приходилось разговаривать, его было особо не обмануть.

Ну и как было объяснить пятилетнему ребёнку, что у папы, которого он не видел уже несколько дней, вдруг появились более важные дела, чем поиграть с ним. Тем более, когда Миша сам ему зачем-то пообещал предварительно поиграть.

Телефон пиликал, не переставая, но я уже не обращала внимания. Со вчерашнего дня мне написало такое количество людей, что я одновременно была благодарная за поддержку, с другой стороны, такие внимание к моей семье мне не нравилось. Словно вывесила грязное бельё всем на обозрение.

И что-то света в конце туннеля всё не было видно. Чуть забрезжит, и снова тухнет.

Настроение ещё было ни к чёрту. Перепады постоянные.

Аппетита то не было, то вот сейчас, когда Миша уже ушёл, я навернула подряд две тарелки супа, который для Саши готовила.

Мне наверняка было бы легче, если бы физическое состояние было стабильным, а то просто меня бомбило по всем фронтам.

О чём-то таком я и написала Тане. Мы с ней переписывались в мессенджере, пока укладывали сыновей.

Она уточнила, заснул ли Саша, я ответила утвердительно, а она тут же написала, что сейчас позвонит.

- Да? Ты чего так поздно? Могла просто в чате писать. Или... погоди, Миша снова к вам приходил?

- Нет. Никто не приходил. Кто бы его пустил сейчас, после прошлого раза. У Славы только ссадины затянулись. Я по другому поводу звоню. Я тут что подумала... Ты ведь говорила, что вы с Мишей думали про второго ребёнка.

Конечно, я сразу поняла, к чему клонила Таня, да и в голове начали тоже складываться факты по моему самочувствию.

- Не, Тань. Не может быть. У меня эти дни были неделю назад. Скудные, конечно, но всё-таки...

- Я слышала, что и такое бывает. Ты что имела в виду, когда говорила, что вы начали готовиться?

Мы редко обсуждали с сестрой интимную жизнь, так что я немного засмущалась вопроса, но всё же ответила.

- Да витамины пила просто, ну и контрацепцию убрали. Правда, у нас и было с Мишей всего пару раз после этого. Он

постоянно измотанный, усталый домой приходил. Теперь я, конечно, понимаю почему.

- Свет, ну ты же сама понимаешь, что симптомы все твои, и как тебя тошнит, и перепады настроения, и то, что ты в обморок свалилась у меня практически, что это сильно всё похоже на токсикоз.

Я сглотнула, на спине выступил холодный пот от волнения. Неужели это реально могло быть правдой? И что в этом случае было делать? Беременность бы очень сильно усложнила все процессы.

Миша и сейчас не горел желанием разводиться. Я вообще не понимала, что именно он ждал от меня в этой ситуации. А если бы узнал, что у нас будет ещё один ребёнок...

- Я просто увидела у знакомой одной вечером сейчас пост про беременность. И сразу мысли про тебя в голову полезли. В общем, ты бы это... Хоть тест сделала. Это же не сложно. Проверишь, чтобы наверняка.

- Ладно, куплю, сделаю, для спокойствия. Я не думаю, что беременна, но ты ведь как поселишь мысль в голову, и всё теперь! Лучше бы я не была беременна, конечно...

- Дети – счастье. Воспитаем, не бойся, мы со Славой всегда поможем. Да и Миша, думаю, не бросит.

- Угу. Я тоже так думала. Только вот он сегодня приходил с «Сашей поиграть», - показала я в воздухе кавычки, как будто сестра могла меня видеть в моменте, - и сбежал сразу, как только я сказала, что про его интрижку с воспитательни-

цей всем известно. Похоже, побежал снова её спасать.

Мы завершили разговор, но теперь эта мысль всё не выходила у меня из головы. Как назло, тестов на беременность дома ни одного не было. Я как раз хотела купить несколько, но так и руки не дошли.

Оставлять Сашу спящего дома одного было не вариант, пришлось ждать утра. Эту ночь я почти не спала. Всё прислушивалась к своему телу, отмечала, где как болит, где как тянет.

И, словно специально, находила у себя вообще все симптомы беременных. Однако, раньше времени никаких выводов не делала.

Я помнила, что когда мы над Сашей «работали», я каждый месяц считала себя беременной. И тоже чувствовала всё, что можно было и нельзя. Так что обманываться сейчас не стоило. В конце концов, моё состояние могло быть следствием банально стресса.

Еле дождавшись утра, заказала доставку. Хвала небесам, что эти сервисы теперь были в моей жизни. В довес к двум тестам пришлось заказать ещё и продуктов.

Следующие сорок минут, пока мне не доставили мой заказ, тянулись просто вечность по ощущениям. И, как только курьер позвонил в дверь, я тут же помчалась делать тест.

Быстро заглянула в комнату сына, он, ещё сонный, сидел на кровати, держа в руках машинку.

- Сынулик, доброе утро! Давай, просыпайся, поиграй пока

немного, я сейчас завтрак тебе сделаю.

А сама заперлась после в ванной. Сердце колотилось в груди как бешеное. Казалось, что от этого теста сейчас зависело вообще всё.

21 глава

Я смотрела на чёткую одну полоску, и не понимала своей реакции: я была расстроена, или что это было?

Беременность абсолютно сейчас не вписывалась в мои планы, и, несмотря на это, я внутри себя уже представила, как буду матерью двух деток. Всегда мечтала о многодетной семье, даже не знаю, почему. Возможно, потому что чувствовала эту ценность иметь брата или сестру.

Приблизила тест чуть ближе к свету, но больше ничего там не разглядела.

Я купила сразу два, на всякий случай. Чтобы, если тест был положительный, подтвердить результат, но, не пришлось.

Вздохнув, закинула нераспечатанный тест в тумбу под раковину, а использованный отправился в мусорку. Параллельно с тем, как я шла делать завтрак Саше, накатала сообщение сестре о том, что тревога была ложной.

Похоже, она меня чувствовала даже на расстоянии, потому что почти сразу ответила:

«Не расстраивайся! У тебя обязательно ещё будут детки».

А я вот уже сомневалась. Мне ещё только предстоял развод с Мишей, а я уже не хотела больше никогда проходить это вновь. Доверять кому-то, строить планы на жизнь, а потом собирать себя по крупицам после предательства.

Не знаю, решилась бы я ещё когда-то на брак, или нет. А дети, я считала, должны были рождаться в полных семьях. Стоило быть благодарной судьбе уже за то, что у меня хотя бы был сын.

- Мам, а мы в садик пойдём сегодня? – Зашёл с корзиной лего на кухню Саша. Я как раз переложила кашу из кастрюльки в тарелку, и поставила на стол.

- Дома сегодня ещё посидим, ладно? – Попыталась я выдавить из себя улыбку. – Садись за стол, только не торопись, каша горячая.

- Ну блин! Я хотел Макару показать свой новый набор! – Разочаровано накуксился Саша, а я нахмурилась. Никаких новых наборов я сыну не покупала в последнее время.

Макаром звали друга Саши из нашей группы. Правда, его родители сейчас оказались в лагере тех, кто был против меня, так что я даже не знала, как это повлияет на их дружбу.

- Какой набор? Ты все свои игрушки уже в садик носил. Пусть они дома отдохнут. А с тобой сегодня Нина посидит.

- Не хочу Нину! Хочу показать набор Макару, и поиграть!

Я ещё вчера договорилась с нашей проходящей нянечкой, что она придёт сегодня посидеть с Сашей, пока я навещу заведующую, и теперь истерика сына могла нормально подпортить весь план. Потому что он был такой же упертый и своеправный, как его отец. Как вобьет себе что в голову...

- Да про какой набор ты говоришь?

- Вот, который папа вчера мне подарил! – Подтолкнул ко

мне коробку с легиона Саша, и я действительно увидела среди его старых деталей, которые у него уже были давно, новые элементы.

Надо же, а я вообще пропустила, что Миша приходил не с пустыми руками.

- Так тебе надо сначала его собрать, а потом уже показывать. Просто детали Макару же не интересно будет смотреть!

Вроде бы мне удалось немного отвлечь сына, и он принялся за еду, уже не особо возмущаясь, что мы не собирались в детский сад. Теперь следовало как-то его «обрадовать», что в его группу мы, кажется, вообще больше никогда не пойдём. Потому что я не представляла, как себя вести с другими родителями. Все бы смотрели на меня, и кто-то жалел, кто-то ненавидел...

Через некоторое время пришла Нина, наша няня, и я всё же смогла выскользнуть из дома хоть на пару часов.

К заведующей шла, сразу настраиваясь на неприятный разговор. После нашего предыдущего общения, ничего хорошего я уже не ждала. Особенно теперь, когда я была в курсе, что она была матерью нашей воспитательницы.

Специально выбрала время, когда в основном все дети уже должны были быть в группе, чтобы ни с кем не столкнуться, но мне, разумеется, не могло так повезти.

- Ой, Свет, это ведь ты? – Остановила меня одна из мамочек на входе в детский сад, и мне пришлось стянуть капю-

шон с головы, который я усиленно натягивала.

- Да, я. Привет. Ты извини, я тороплюсь, мне надо побыстрому с заведующей поговорить.

- Ну да, ну да, я понимаю... - Мама Жанны, девочки из нашей группы, с любопытством меня рассматривала. Кажется, пытаюсь выискать что-то для новых сплетен. – Такая некрасивая ситуация, конечно, получилась. А я ведь как чувствовала, что что-то могло быть. – Покачала она головой.

- В смысле? – Нахмурилась я. – Екатерина Алексеевна, что, и с твоим мужем как-то общалась не так?

- Ой, нет, ты что! – Махнула на меня рукой собеседница, - Мой муж меня любит, никогда мне не изменит.

Ауч. Ладно, подкол был засчитан и попал ровно в цель. Но я, уже как бывалый боец, только вновь подняла голову.

- А что тогда? К чему ты это сказала?

- Да просто я пришла Жанну забирать, и как раз в тот день твой муж за Сашей приходил. Ну и улыбочки там, фразочки разные. Сразу же понятно, когда флиртует мужчина. Но я не стала тогда ничего писать тебе. Подумала, мало ли, показалось, да и вообще, не моё это дело.

- Ты права. Не твоё. – Сухо улыбнулась я. – Спасибо, что поделилась, я и правда тороплюсь. Надо идти.

Не дожидаясь прощания, я, поджав губы, вошла в детский сад теперь ещё с более воинственным настроем. Наверное, правду говорили, что нас не убивает, делает сильнее. Я чувствовала, что из этого дерьма выйду вообще стальной, похо-

же.

22 глава

В детском саду было привычно шумно. Из-за дверей групп слышались голоса детей, но моего ребёнка в этом саде больше не будет.

Это я поняла как раз после разговора с мамой Жанны. Взрослые были жестокими, дети ещё жестче, последнее, что мне хотелось, это чтобы кто-то что-то сказал Саше, и он сделал какие-то неправильные выводы.

Точнее, выводы, возможно, были бы правильными, но мне надо было преподнести информацию о разводе с точки зрения взрослого. Так, чтобы вреда от полученной информации было как можно меньше.

Заведующая на этот раз оказалась на своём месте. Вся собранная, лицо осунувшееся, может, из-за меня, а, может, и ещё чего-то.

- Здравствуйте, вы просили меня подойти. – Сразу начала я. Несмотря на настроение, я старалась звучать отстранённо, плюс были у меня мысли, что вдруг, эта ненормальная решит записать наш разговор... Лучше было быть аккуратной. Я и сама включила диктофон на всякий случай на телефоне, который лежал в кармане моего пальто.

- Здравствуйте, Светлана Вениаминовна. Очень рада вас видеть. Вы чего Сашу не привели сегодня? Всё-таки разболелся? – Крайне любезно отозвалась заведующая, хотя в гла-

зах у неё при этом стоял леденящий душу холод.

Ох, не была она мне рада, не была...

- Нет, со здоровьем у него полный порядок, спасибо за беспокойство. Просто в группе у нас атмосфера среди родителей сейчас такая... Не уверена, что готова своего ребёнка отпустить в детский сад.

- Ой, ну скажете тоже. Какая атмосфера? Да и детки, они же в группе без родителей. А то, что какие-то волнения поднялись, так вы сами же это спровоцировали, уж извините. Всегда могли подойти ко мне, и решить проблему тет-а-тет. Зачем же было выносить всё на публику?

Я замерла, после чего растегнула пальто, потому что в кабинете было довольно душно, и села за один из стульев, стоящих вдоль стола, располагающемся буквой «т», во главе которого восседала заведующая.

- У вас что, какие-то проблемы с памятью? – Я себя одергивала внутренне, но всему был предел.

- Не жалуюсь. А к чему вопрос?

- К тому, что я как раз к вам и пришла за решением проблемы в первый раз, но вы мне в оскорбительной форме заявили, что проблемы моей личной жизни детского сада не касаются.

- Я уверена, что не могла так сказать. Или у нас с вами произошло банальное недопонимание. Наше дошкольное образовательное учреждение очень следит за своей репутацией, и за этическим обликом сотрудников, как и все учреждения

нашей с вами страны.

- Серьезно? – Я скрестила руки на груди. Для кого, интересно, был сейчас этот спектакль.

- Ну, мы с вами тут не шутки шутить собрались. Давайте не будем ссориться.

- Я с вами не ссорюсь. Я приходила с проблемой, её не решили. Поэтому начала решать её как умею, в правовом поле в первую очередь.

- Предлагаю начать всё с начала. До нас дошли письма, которые вы отправили в вышестоящие инстанции, и мы взяли вашу проблему в работу.

Я молчала. А что я должна была сказать на это? Только что-то из разряда: «Пока петух не клюнет, вы не работаете?»

- Екатерина Алексеевна временно отстранена от работы в нашем дошкольном учреждении, в её отношении организована внутренняя проверка. Вы же этого добивались?

- Я ничего не добивалась. Я просто хотела водить сына в группу к нормальному воспитателю, и не переживать, что его там научат чему-то плохому. Потому что я очень сомневаюсь в моральных принципах человека, который спокойно мог закрутить роман с женатым родителем своего воспитанника. Только вот я, кажется, всё это уже говорила.

- В любом случае, ваша взяла. Я не думаю, что Екатерина Алексеевна будет продолжать трудовую деятельность после случившегося. Её репутация пострадала даже больше, чем ваша. Вряд ли она сможет тут работать. Так что я вас прошу,

отзовите, пожалуйста, свои жалобы.

- И почему я должна это делать? – Нахмурилась я. – Нам с сыном в этот сад тоже больше ходить не придётся. Вы руководитель заведения, и несёте ответственность за своих сотрудников.

- В этом вы правы. – Тяжело вздохнула заведующая, а я не смогла сдержаться.

- А как мать вы несёте ответственность за свою дочь. Она, конечно, уже не ребёнок, но вы же её воспитывали. И это ваши, я так понимаю, ценности и заложены в основу её моральных ориентиров. Выводы тоже можно сделать.

Вот тут я разбудила настоящего зверя. Глаза Людмилы Прокофьевны загорелись огнём, она даже встала, хотя до этого сидела и когда я вошла. Она не знала, что я была в курсе, кто тут и кому приходился?

- Вам действительно будет лучше в другом детском саду. Надеюсь, вы уже начали процесс перевода. А с кем сейчас, кстати, находится ваш сын? Вы здесь, он не в саду, отец ребёнка с вами теперь не живёт, я так полагаю.

- Не волнуйтесь. Своего ребёнка я без присмотра не оставляю. И вам бы тоже за своими рекомендовала приглядывать, не смотря на их возраст. Где я могу получить документы Саши для перевода?

Из детского сада выходила с неприятным осадком. Снова тошнило. Теперь я даже немного переживала, и сделала себе пометку обязательно проверить здоровье, как только на это

появятся хоть какие-то душевные силы.

По пути домой мне позвонила Нина, нянечка Саши. И сердце сразу тревожно дрогнуло. Обычно, она никогда старалась не беспокоить меня по пустякам.

- Да, Нина? Что случилось? С Сашей всё хорошо?

- Да, Светлана, не переживайте, Саша в порядке. Только вот тут в квартиру Сашина бабушка приехала, и вещи его собирает. Говорит, что Саша пока у неё погостит. А вы мне ничего не говорили...

23 глава

Я не знаю, как я так быстро добралась до квартиры. Наверное, мне стоило ожидать несколько «писем счастья» за превышение скорости. Просто я не могла допустить того, чтобы моя свекровь забрала сына. С какой это стати?

Самое смешное было то, что раньше она часто не соглашалась посидеть с Сашей, даже когда мы с Мишей этого просили. Так, собственно, и появилась няня в нашей жизни. А теперь что? Я не сомневалась, что за всем этим стоял Миша.

И оказалась права. Потому что как только я подъехала к дому, то тут же обнаружила машину мужа на парковке.

Я всё ещё была на взводе после разговора с воспитательницей, а тут новые проблемы! Я уже забыла, когда за последние пару недель у меня был обычный спокойный день! Такой, чтобы я не нервничала, не рыдала, не злилась, и чувствовала себя нормально.

Нине были даны указания, чтобы до моего приезда из дома она никого не отпускала. Но теперь я переживала, ведь я не знала, что Миша приедет тоже. Няня, разумеется, не была пока в курсе нашего семейного конфликта, так что муж мог сказать ей что-то, и забрать сына.

Зашла в квартиру, и сразу же наткнулась на кучу обуви на коврике. В доме было небывало много народа в отличие от последних дней.

- Светлана, хорошо, что вы приехали! А то вы просили никого не выпускать, а Михаил сказал, что всё под контролем, я не знала, что и думать. Звонила вам, но вы больше трубку не брали... - Вышла первой ко мне в коридор Нина, подтверждая мои мысли.

- Спасибо, Нина. Можно я тебе переводом сегодня оплачу? Ты можешь пораньше уйти, сейчас, по оплате как договаривались.

- Да, конечно, без проблем. – У меня внутри всё клокотало от злости, я не понимала, что происходит.

Голоса мужа и свекрови раздавались из комнаты сына.

Наспех попрощавшись с няней, я сразу пошла на голоса. Застала интересную картину. Миша одевал Сашу, а свекровь в это время складывала какие-то игрушки Саши в сумку.

- Что здесь происходит? – Сразу начала я с вопроса. Приветствие, как мне показалось, вполне можно было опустить.

Все, кроме сына, замерли, и повернулись в мою сторону. Свекровь, не сказав ни слова, продолжила делать то, чем занималась, заговорил Миша.

- Привет, Света. Собираем Сашу. Он поживёт несколько дней у мамы. Если бы ты брала трубку, когда я тебе звоню, то была бы в курсе этого.

Это было правдой. У меня были несколько пропущенных от Миши, но, если честно, у меня не было никакого желания с ним общаться.

- Если бы ты держал свой ч... - я чуть не сказала слово

«член» при сыне, но вовремя остановилась. Зато привлекла внимание матери мужа. – свой агрегат в штанах, то вообще всё было бы как раньше. Мы что, играем в какую-то викторину, что было бы...?

Светлана Леонидовна распрямилась, и перевела взгляд с сына на меня. Да, нас звали одинаково. Так вот забавно получилось.

- Миша, ты ничего не хочешь мне сказать? – Прищурившись, спросила она.

- Нет. Игрушки и вещи собрала? Всё, можешь на выход. Я сейчас с Сашей спущусь. Потом поговорим.

Свекровь поджала губы, посмотрев на меня.

- Света, так ты подала на развод, и собираешься отобрать моего внука у Миши?

- Это он так сказал? – Внутри меня всё просто кипело от возмущения. – Кажется, он маленькую деталь опустил...

- Так. – Рывкнул Миша, и даже Саша вздрогнул. Дома муж почти никогда не разговаривал подобным образом, для сына это было непривычно. – Обе помолчите, пока лишнего не сболтнули. Не забываем, что тут ребёнок находится.

- Мой сын. Который никуда не поедет. Саша, иди сюда. – Я протянула руку, чтобы взять Сашу, но Миша держал его крепко. Сын дёрнулся, но был слишком слаб против отца.

- Пап, отпусти! – Сказал он Мише, а тот чуть наклонился к нему.

- Сынок, нам надо поехать вместе. Важные дела. Веди се-

бя, пожалуйста, хорошо. – Разумеется, Саша почти сразу начал капризничать, делая всё с точностью да наоборот.

Я на инстинктах бросилась к сыну, но Миша удержал меня второй рукой, не дав приблизиться.

- Что ты делаешь? Пусти меня к нему! – У меня ничего не получалась. Наши силы были неравны. Особенно с учётом того, что за вторую руку меня начала тянуть Светлана Леонидовна.

На глаза наворачивались слёзы, происходил тотальный беспредел! В моей картине мира мой муж пытался выкрасть у меня сына, увезти его!

- Света, успокойся! Ты пугаешь Сашу! Ничего не происходит. Я тебе клянусь, что он вернётся к тебе через некоторое время. Послушай меня!

Понимая, что никаким конструктивным диалогом тут и не пахло, и что всё, кажется, было уже решено, и даже физически силы были не на моей стороне, я стала пробовать торговаться.

- Тогда я поеду с ним. – Миша вдруг замолчал, и замер.

- Ладно. Да. Так даже будет лучше. – Это было неожиданно с его стороны. Поэтому я тоже замешкалась.

- То есть я могу поехать с сыном, но тут ты его оставить не можешь? Почему ты забираешь Сашу? Что случилось? Объясни мне, я ничего не понимаю.

- Обязательно объясню. Но сейчас у нас мало времени. Мама, бери Сашу, и в машину.

- Мне собирать вещи? Или что? Мне нужна хоть какая-то информация. И сын выйдет из этой квартиры только со мной. – У меня внутри нарастала паника. Казалось, стоит мне отвернуться, и Сашу у меня заберут.

- Вещи собирай, но Саша поедет сейчас с мамой, а за тобой я пришлю машину через час.

- Нет. Так не пойдёт. Я его не отпущу отдельно. Ты меня обманешь. Ты хочешь отобрать у меня сына! – Пока я пыталась добраться до Миши, Светлана Леонидовна умудрилась перехватить Сашину руку, а я, когда дёрнулась ей вслед, была зажата мужем так крепко, что не выбраться.

Хотелось кричать, выть, но Миша предусмотрительно закрыл мне рот, пока я извивалась в его руках.

Дверь за сыном и свекровью захлопнулась, а я продолжала рваться за ними. Внутри меня всё горело, сгорая дотла.

- Перестань! Прошу, Света, я не хочу делать тебе больно! Я тебе всё объясню, клянусь.

24 глава

Я перестала кричать, только потому, что кричать и рыдать одновременно было довольно сложно. Да и это было бесполезно с зажатым рукой ртом.

- Я сейчас отпущу руку, но ты пообещаешь не кричать. Это всё равно бесполезно. Я обещаю, что не сделаю плохо ни тебе, ни Саше. Я бы никогда так не поступил. И разлучать вас я тоже никогда не планировал. – Сдержано проговорил Миша. Я еле различала его слова за звуками собственных рыданий.

Миша медленно отодвинул руку от моего рта, с опаской, видимо, всё ещё опасаясь за то, что я буду орать. Но прошло слишком много времени, я это понимала. Машина с моим сыном наверняка уже уехала от дома.

Так что я повисла безвольной тряпкой на его руке, просто содрогаюсь в безмолвных рыданиях.

За что он так со мной? Разве можно так издеваться над человеком? У меня словно сердце вынули. Никто в мире не имел права разлучать мать и её ребёнка.

- Света, я сейчас на час отъеду, а ты соберешь вещи. Я вернусь, заберу тебя, и отвезу к Саше. Только перестань плакать, прошу... Я понимаю, как это всё выглядит, но на самом деле... блять, тут просто в двух словах не сказать, особенно, когда ты в таком состоянии!

Я уже была на коленях, скрючившись на полу. Я ему не верила. Ни единому слову. Миша сел рядом со мной, тоже на колени, пытаюсь мне что-то сказать.

- Свет... Да, чтоб тебя! – Выругался Миша, ударив кулаком по полу, потому что я на него даже не смотрела. Не знаю, ко мне ли относилось его ругательство. – Светочка, не плачь так, пожалуйста. Ты же мне просто сердце рвешь в клочья. Никто не забирал у тебя Сашу, слышишь ты меня?

- А что тогда это было только что? – Вопрос получался нестройным, я всхлипывала от слёз, еле выдавливая слова. Чувствовала себя беспомощной. Всё произошло так быстро, и я совсем не успела ни подумать, ни позвать кого-то на помощь.

- Сейчас очень долго объяснять. Я приеду через час, и мы поговорим в дороге. По пути.

- По пути куда? Ты псих? У тебя крыша поехала? Ты просто ворвался в нашу квартиру и своровал моего сына со своей матерью!

На лице Миши что-то дрогнуло. Будто он держался из последних сил.

- Нашего сына. И, поверь, я действую исключительно в его интересах. Нам придётся серьезно поговорить... Но сейчас мне очень надо ехать. Собирай вещи, я вернусь. Обещаю, что вернусь за тобой.

Миша начал наклоняться ко мне, словно пытаюсь поцеловать, но я толкнула его, и отвернулась. Хоть толчок получил-

ся слабым, но подействовал. Миша отодвинулся, а я даже с закрытыми глазами ощущала его взгляд на себе.

Моя истерика не прекращалась, хоть головой я и понимала, что надо было успокоиться, поговорить, или начать что-то предпринимать. Только вот моя нервная система, кажется, за последние дни истощилась до такой степени, что просто не вывозила.

- Ладно, придётся тебе покататься со мной по делам. Я тебя тут в таком состоянии не оставлю. – Он уже начал подкладывать под меня свои руки, явно собираясь поднять на руки, но я вскочила быстрее.

- Убери руки. Я сейчас соберу вещи. Не прикасайся ко мне. Отвезёшь меня к Саше, и объяснишь, что за моча тебе в голову ударили. У меня ощущение, будто мир ёбнулся, и ты главный ёбнутый в этой схеме. Когда Миша будет со мной, я на вас всех заяву накатаю за похищение. Это не может просто так сойти тебе с рук.

Миша хмурился, смотря на меня. А мне правда казалось, что я схожу с ума.

- Собирайся, я жду внизу в машине. – Вздыхнул он, и пошёл на выход, никак не прокомментировав мой выпад.

Можно было бы ерепениться, дольше собираться, вообще никуда не пойти. Но у него был мой сын, только он знал, куда его увёз. И я собиралась сделать что угодно, но Сашу вернуть.

Так что входная дверь хлопнула, а я тут же схватила ещё

одну сумку с антресолей, и пошла в спальню, чтобы по-быстрому накидать туда вещей. Бездумно, просто хватала с полки какие-то майки, кофты, и клала на дно сумки.

Я слышала, как дверь снова открылась, но не вышла в коридор, подумав, что это вернулся Миша за мной. Правда, прошли всего пара минут. Нетерпеливый совсем? Но, лучше уж так, чем он просто уехал бы без меня, и я не знала, где искать сына.

Почему-то эта версия развития событий пришла мне в голову только сейчас. И я тут же напряглась. Не надо было отпускать Мишу вниз. Стоял бы и ждал, чтобы я его видела. Хотя, вроде бы вернулся же...

А потом раздались шаги, и я поняла, что это был не Миша. Слишком легкие они были для крупного мужчины.

Повинуясь порыву я, прямо с сумкой в руках, вышла в коридор, чтобы понять, что происходит, и лоб в лоб столкнулась с Екатериной Алексеевной, воспитательницей моего сына, и любовницей мужа.

Почти родной человек, можно сказать. И это было бы очень смешно, если бы не было так грустно. Она стояла, немного похожая на психопатку. Грязные темные волосы были убраны сзади в хвост, но при этом волосы местами торчали, словно она всё делала впопыхах. На ней была какая-то старая куртка, которую я никогда не видела в гардеробе воспитательницы, и вообще, выглядела она сейчас странно, будто бы пыталась сделать так, чтобы слиться с толпой, и быть

менее узнаваемой.

Больше походила на какого-то переросшего подростка, чем на элегантную женщину, которой всегда до этого прикидывалась.

А ещё, пришла она явно не с добрыми намерениями, потому что я медленно перевела взгляд ниже от её лица, и нагнулась им на пистолет в её руке.

Она увидела меня сразу, и вытянула руку с оружием вперёд.

- Пиши в вашем чате, что всё придумала, слышишь? Сейчас же, при мне пиши... Ты даже не представляешь, что ты наделала.

25 глава

Я словно была героиней какого-то фильма. Потому что ещё месяц назад я бы в жизни не смогла представить себя в такой сцене. Что я буду стоять напротив человека, угрожающего мне пистолетом.

Проблема была в том, что, когда ты смотрел фильм, ты понимал, что это были актёры. И было легко советовать что-то героям, ждать, что их спасут. Ведь так в фильмах всегда случалось. Если ты, конечно, главный персонаж. А в этом у меня тоже были сомнения.

Но сейчас была реальная жизнь. Я стояла, чувствуя, как быстро забилося сердце, гоняя кровь по венам. Вот она я, из плоти и крови. Что было в голове у этой сумасшедшей? А именно на сумасшедшую она и походила. Она могла выстрелить, и моя жизнь бы подошла к концу.

А что там было, за этой гранью? Был ли какой-то другой мир, или просто темнота, небытие, как сон. Что, если Сашу я больше вообще не увижу. И не потому, что его только что куда-то вывезли...

Все эти мысли за секунду пролетели в моей голове, и я была уже готова на всё, лишь бы жить. Только бы ещё раз увидеть сына, прижать его к себе, сказать, как сильно я его люблю. Чтобы его последним воспоминанием обо мне не было то, как его от меня насильно уводили, а я ничего не могла

сделать.

- Что? – Я переспросила. В ушах шумело от эмоций, голова соображала не ясно.

- Ты сейчас достанешь свой гребаный телефон, и напишешь в вашем ублюдском родительском чате, в котором написала, что я переспала с твоим мужем, что это было неправдой. Придумывай, что хочешь. Что с ума сошла, что пьяная писала, мне плевать.

- Я... - Голос не слушался. Руки дрожали, и сумка выпала из моих рук, а я полезла в задний карман джинсов, где лежал мой телефон. – Если это из-за жалоб, то я заберу сына из сада. Только не стреляй. И жалобы свои заберу.

Я подумала, что это мать настропалила воспитательницу, и она слетела с катушек, прискакав ко мне. Но как-то это, конечно, было не логично.

- Да плевать я хотела на твои жалобы. Бля-я-ть. Ты вообще не понимаешь, что натворила, да? Он всё узнал. Он же и меня закопает, и Мишу твоего, дура.

- Кто закопает? Я не понимаю...

- Дай телефон! – Заорала Екатерина как ненормальная, и двинулась на меня. А у меня инстинкт самосохранения сработал, когда на меня шёл человек с пистолетом. Я просто бросила телефоном в неё.

И вот, когда она стала присаживаться, чтобы его поднять с пола, не упуская меня с мушки, я заметила, как бесшумно приоткрылась входная дверь, а дальше воспитательница

через мгновение полетела вперёд. Из её руки были выбиты и пистолет, и телефон, а Миша уже прижимал её к полу, с просто перекошенным от злости лицом.

- А-а-а-а! – Была Екатерина, Миша заламывал ей руки, а я стояла как вкопанная, не понимая, что было делать.

- Чего застыла? Неси верёвку какую-нибудь, или ещё что-то, чтобы ей руки связать.

Я бросилась в шкаф, где у нас были разные инструменты и инвентарь, и нашла там бельевую верёвку. Прибежала, и передала её Мише.

- Она хотела меня... - Понимание всей ситуации накрывало приступом какой-то бешеной паники.

Воспитательница не затыкалась.

- Отпусти меня! Надо написать, опровергнуть! Он и тебя, и меня найдёт. Найдёт, и заставит самим себе могилы рыть! Ты просто не знаешь, на что он вообще способен. Он псих. Я не хочу умирать! Я не хочу...

У воспитательницы была настоящая истерика.

Слишком много слёз и криков на квадратный метр за день в этой квартире.

Миша никак не реагировал на её возгласы, методично завязывая ей руки каким-то необычным узлом. Я даже не знала, что он так умел.

- Вещи собрала? – Под вой воспитательницы спросил строго он. Но, как будто, когда он заметил на моём лице все-ленский испуг, и слёзы в глазах, его взгляд немного смяг-

чился. Однако, этот огонёк почти сразу погас. – Надо ехать. Бери, что успела собрать.

- Верни мне сына, и убирайтесь с этой проשמандовкой куда хотите, просто оставьте меня в покое. – Предприняла я последнюю попытку. – Я всё сделаю. Напишу, что ничего не было, что это я дура тупая не так поняла. Только оставьте меня и сына в покое...

- Если бы это могло помочь... - Вздохнул Миша, за верёвку на руках поднимая Екатерину. Она взвизгнула, то ли от боли, то ли от неожиданности, тут же разразившись ругательствами на Мишу.

- Всё из-за тебя. – Перебросила она гнев на него. – Нахуя ты мне глазки строил ходил? Я же тебе сказала, что у меня есть мужчина! Ты думаешь, его это остановило? – Повернулась воспитательница уже ко мне. Её оскал, что-то среднее между улыбкой и гримасой, пугал не на шутку.

А потом она расхохоталась. Страшно так. Точно отбитая на всю голову.

- Да его это только раззадорило. «Никто никому ничего не скажет». «Наша маленькая тайна». Вот что сказал мен твой муж! Слышишь?

Каждое её слово глухой болью отдавалось внутри. Я всё ещё не сдвинулась с места.

- Рот закрой! – Дёрнул за верёвку муж, и воспитательница заткнулась. Но, как оказалось, ненадолго.

- Будем лежать в одной братской могиле. Вялый стручок,

я, и ты, сука истеричная.

- Света. – Низким басом от мужа. – Вещи бери и быстро на выход. Театр окончен.

Я ушла в комнату за вещами, но слышала, как всё ещё что-то орала Екатерина, а параллельно бас мужа. Кажется, он кому-то звонил. Меня мелко потряхивало, но я делала, что он говорил.

Из-за сына, и потому, что я запуталась, была напугана, и ничего не понимала.

- Валера. У меня эта тупая пи... Она на мою жену покушалась. Забери её, я сейчас выведу.

Я, всё ещё в смятении, вышла с остатками вещей. Точнее тем, что первое попало под руку. Под пристальным взглядом Миши сложила это всё в сумку, оделась, и вышла следом за ним в подъезд, закрыв дверь на ключ.

Всё это время из звуков нас сопровождал лишь истеричный плач воспитательницы.

Во дворе какой-то незнакомый мужчина забрал из рук Миши вяло, но сопротивляющуюся Екатерину, а мы пошли к его машине.

- Потерпи ещё немного. И ничего не бойся, слышишь? Я с тобой. – Выдал Миша, открывая мне дверь.

- Пошёл ты. И твоя забота тоже. – Я буквально упала на сидение его автомобиля. – Ненавижу тебя.

- Я всё равно должен тебе объяснить. Теперь уж точно. – Пробормотал муж, и захлопнул дверь с моей стороны.

Дорогие читатели!

Начинаем распутывать наш клубок недомолвок и тайн)

*P.S. Следующая глава будет долгожданной, от лица Ми-
ши*

26 глава

Миша

Я не торопился сесть в машину. Достал из кармана пачку сигарет, и с выдохом вытянул одну, тут же прикурив. Опёрся спиной на дверцу машины, куда только что села Света.

Не курил почти со студенчества. А тут не выдержал. Как Света обо всём узнала, и мне пришлось уйти из нашей квартиры, так и снова вошла в мою жизнь эта вредная привычка. Иначе не отпускало. Так нестерпимо ей позвонить хотелось, увидеть... Да чего врать, и после сигарет хотелось. Только бы руки занять.

Задумчиво метнул взгляд в сторону машины Валеры, моего старого сослуживца. Воспитка всё ещё дёргалась на заднем сидении, а он пытался её утихомирить.

Как же, блядь, всё так завертелось, что вылилось вот в это? Теперь виноватых было искать поздно. А самое говняное было то, что я и себя чувствовал виновным перед женой.

Много раз прокручивал в голове вопрос: а что было бы, если бы она была на моём месте, в моих обстоятельствах. Я же бы ведь понял?

И осознавал, что нихуя бы не понял. Убил бы

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.